

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО
ЕГИПТУ И НУБІИ,

въ 1834 — 1835 г.,

Абраама Норова,

СЛУЖАЩЕЕ ДОПОЛНЕНІЕМЪ

къ

ПУТЕШЕСТВІЮ

ПО

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

«И наученъ былъ Моисей всей Египетской мудрости и былъ силенъ въ словахъ и дѣлахъ.»

Дѣл. Апост. VII. 22.

Часть II.

САМЪИТЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

1840.

ГЛАВА I.

ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ КАИРА. — ПИРАМИДА МЕЙДУМА. — БЕНИСУЕФЪ. — МОНАСТЫРЬ СВ. АНТОНІЯ. — ПТИЧЬЯ ГОРА.

Дагабія ожидала меня у стараго Каира. Вѣтеръ былъ очень крутъ и порывистъ; мой *раисъ* представлялъ затрудненія къ отплытію: *Аллахъ Керимъ*¹ сказалъ я ему и все пошло на ладъ; мы поплыли или лучше сказать помчались.

Песочная пыль, поднимаемая вѣтромъ изъ Ливійскихъ степей, закрывала отъ глазъ окрестность. Изъ-за облаковъ этой пыли мелькали то громады пирамидъ, то вершины пальмъ. Насъ прибило къ пустому острову противъ *Төрретина*, и мы съ трудомъ могли отъ него отвалить. Возлѣ *Төрретина* находится красивый загородный гаремъ роскошнаго Магмудъ-Бея, того самого, который насъ угощалъ въ Каирѣ. Къ этому мѣстечку примыкають, съ сѣверной стороны, провіантскіе магазины *Аттеръ Энаби*, съ мечетью, въ которой показываютъ на помостѣ слѣды стопъ Магомета. Пирамиды, отъ отраженія, высились огромнѣе обыкновеннаго. Возлѣ мѣстечка *Торра* видѣнь на берегу Коптскій моиастырь. Каменоломни *Торры*, породившія пирамиды и Мемѳисъ, рисовались живописно, обнаруживая темные утробы своихъ пещеръ. Отсюда мечети Каирской цитадели мелькнули въ глазахъ моихъ и исчезли въ отдаленности. . .

Вотъ уже мы противу пирамидъ *Сахары* и *Абу-сира*, — безсмертное кладбище Мемѳиса! Мы уклонились на нѣсколько минутъ въ пустую гавань исчезнувшей столицы Фараоновъ и попранной пальмовымъ лѣсомъ. Отобѣдавъ, мы продолжали путь при хорошемъ попутномъ вѣтрѣ.

Возлѣ *Дашура* встаетъ опять цѣлый рядъ исполинскихъ пирамидъ! Какъ не вспомнить высокаго изрѣченія Египтянь, которые говорили, что ихъ дома — гостинницы, а гробы настоящія жилища!² *Пустыня* и *плодородіе*, — *жизнь* и *смерть*, безпрестанно были въ глазахъ Египтянь. Такимъ образомъ, сама природа, представляя имъ малое пространство земли плодородной для живущихъ и не изслѣдимыя пустыни и цѣпи нагихъ скаль для ихъ мертвецовъ, воспламенивъ ихъ воображеніе, подала имъ мысль создать тѣ памятники, которые не престанутъ удивлять родъ человѣческій. Деревенька Дашуръ замѣнила древній городъ *Акантусъ*, прозванный по имени растущихъ возлѣ него *гуми*³. Тутъ же былъ храмъ Озирисовъ. Ближе къ берегу видна та полуразрушенная кирпичная пирамида, которая показываетъ намъ слѣды *плинеодѣланія* Израильтянь. Къ ней прильнули мои взоры, и я смотрѣлъ на нее пока сумерки позволяли ее видѣть.

Я былъ выведенъ внезапно изъ мечтаній громкою музыкою и пѣніемъ моихъ Арабовъ, которые привѣтствовали появленіе новаго мѣсяца и первую ночь Байрама! . . . Полный воспоминаній Библейскихъ, я былъ пораженъ этимъ переходомъ изъ міра былого, къ настоящему поколѣнію древнихъ Египтянь, къ такимъ новымъ поклонникамъ Изиды или подражателямъ Іудейскихъ *новолуній*, «и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ, ненавидитъ душа моя. . . Егда прострете руки ваши ко мнѣ, отвращу очи мои отъ васъ»⁴. Вскорѣ начались пляски при восклицаніяхъ: «да сопутствуетъ тебѣ вездѣ Аллахъ!» это привѣтствіе относилось ко мнѣ. Вѣтеръ совсѣмъ затихъ и мы остановились на нѣсколько часовъ ночи у лѣваго берега возлѣ селенія *ель-Атфъ*; противу насъ виднѣлась деревенька *Ексасъ*.

Простоявъ всю ночь у *ель-Атфе*, на разсвѣтѣ, за безвѣтріемъ, мы пошли гужемъ. Тутъ почти вездѣ нагія окрестности. Къ востоку тянутся до самаго горизонта хребты Аравійскихъ горъ, только одна тонкая полоса живой природы идетъ вдоль Нила, все прочее поглощено

¹ Т.е. *Богъ милосердья!* поговорка Арабовъ.

² Diod. Sic. I. 2. 3.

³ Theophr. hist. Plant. IV. 2.

⁴ Проп. Ис. I. 14–15.

песками; они же, я думаю, заволокли остатки *Афродитополиса*, который, довольно вѣроятно, находился противъ деревеньки *Гамазе-ель-Кебирь*, занимая отдѣлившуюся отъ Аравійскихъ горъ плоскую высоту, увѣнчанную курганомъ; подобный курганъ замѣтенъ также при началѣ цѣпи Аравійской. Я срисовалъ это мѣстоположеніе.

Вскорѣ, изъ-за пальмъ *Кафръ-Миата*, открылись двѣ разрушенныя пирамиды; одна изъ нихъ, болѣе сохранившаяся названа Арабами *ель-гарамъ ель-Кеддабъ*, то есть *пирамида лжеца*, — прозваніе, основанное, вѣроятно, на какой нибудь волшебной сказкѣ.

Мы находились тогда на одной линіи съ *Меридовымъ* озеромъ; нѣсколько другихъ пирамидъ показываютъ туда путь. Вершины пирамидъ Дашура были еще видны за *Кафръ-Лаіатомъ*, гдѣ мы остановились завтракать. Мы встрѣтили тутъ нагруженную хлѣбомъ казенную барку, которая, не смотря на попутный вѣтеръ, привалила къ берегу, чтобы сбывать часть хлѣба въ пользу поставщика.

Пустынная дикость восточнаго берега съ цѣпью Аравійскихъ горъ, очень живописна. Тамъ, противу деревеньки *Фатминъ*, замѣтилъ я совершенно отдѣльный отъ горъ курганъ съ заостренною оконечностію, имѣющій видъ пирамиды. Пройдя *ель-Уади*, я увидѣлъ величественную пирамиду *Мейдуна*, которая гордо высится надъ всею окрестностію. Ея образованіе отличается отъ прочихъ пирамидъ. Она построена на высокомъ холмѣ и отъ середины идетъ тремя уступами къ верху; третій уступъ, верхній, до половины разрушенъ.

Я оставляю подробности описанія обоихъ береговъ до моего обратнаго плаванія этимъ же самымъ единственнымъ и великолѣпнымъ путемъ, который проложилъ Ниль по Африкѣ. Теперь я поведу читателя, столь же быстро, какъ наше плаваніе, до глубины Нубіи.

Противный вѣтеръ продержалъ насъ долго передъ великолѣпною пирамидою, гдѣ насъ застигла ночь. Мы причалили къ берегу возлѣ одной казенной барки, во скорѣ должны были удалиться; наши Арабы завели столь жаркій споръ съ солдатами, что мы едва ихъ розняли и не смотря на все, одинъ изъ солдатъ пустилъ въ нихъ пулю на прощаніе. По счастью, поднялся попутный вѣтеръ и мы продолжали путь.

Молодой мѣсяцъ вѣнчалъ мрачную массу пирамиды, и звѣзды ярко горѣли. Здесь Ниль очень широкъ. Во всю ночь мы шли съ легкимъ попутнымъ вѣтромъ и къ 9 часамъ утра были у большаго селенія, *Бенехдара*. Противъ него тянутся, какъ укрѣпленія сдѣланныя руками человѣческими, хребты скалъ Аравійскихъ. На одной изъ нихъ видѣнъ пирамидальный шпигъ, который, посредствомъ зрительной трубы, обнаруживаетъ развалины. Эти горы называются: *Джебель-Абу-Нуръ*. Противу нихъ, на восточномъ берегу Нила, построенъ Коптскій монастырь во имя *Св. Антонія*, о пяти небольшихъ куполахъ, обнесенный стѣнами. Онъ стоитъ совсѣмъ безъ приюта на узкой полосѣ плодоносной земли; возлѣ, растутъ нѣсколько тощихъ пальмъ, спереди песчаный берегъ Нила, а сзади обширная пустыня до самыхъ горъ. Этотъ берегъ весь поглощенъ песками, которые сходятъ въ самый Ниль. Противу *Абу-Сале* видѣнъ обработанный островокъ. Близъ этого мѣста мы видѣли рыбачій плотъ, основанный на связанныхъ пустыхъ тыквахъ (по Арабски *курджи*), и покрытыхъ тростникомъ; на этомъ плотѣ устроена была мачта среди горшковъ, и натянутъ парусъ. Арабы часто переплываютъ Ниль, подвязавъ подъ грудь или подъ мышки пустыя тыквы.

Оба берега, выше *Абу-Сале*, совершенно нагіе, на нихъ изрѣдка были видны кочующіе, со стадами верблюдовъ, бедуины. Межъ тѣмъ, цѣпь Аравійскихъ горъ, сближается все болѣе и болѣе къ берегу. Я наблюдалъ, по обширной поверхности песковъ, прилежащихъ къ горамъ, нустынное отраженіе, которое представляло видъ обширнаго, быстротекущаго потока.

Мы достигли въ первомъ часу по полудни *Бени-суефа*. На одной оконечности этого города мечеть, а на другой казармы, красивой архитектуры; прочее строеніе состоитъ изъ хижинъ. Мы пристали сюда для закупки свѣжей провизіи, но не нашли ни мяса, ни молока. Около Бенисуефа видна большая плантація сахарнаго тростника. Черезъ полчаса плаванія отъ Бенисуефа, на восточномъ берегу, видно селеніе *Баядіе*, откуда ведетъ пустынная дорога мимо подошвъ горъ *джебель-Бушъ* къ монастырю Св. Антонія и Павла, на берегъ Чермнаго моря. Тутъ всегда собраны верблюды для проѣзда чрезъ пустыню. Нѣсколько наискось, на

противномъ берегу, видно селеніе *ель-Баранка*, которое состоитъ большею частію изъ пещеръ среди пальмовой роши; нѣкоторыя землянки прислонены къ скаламъ; возлѣ него, точно такая же деревня *Бенемаде*. За симъ оба берега опять становятся пустынными и дики; западный оживляется изрѣдка селеніями. На восточной сторонѣ отъ деревеньки *Гаяде*, прислоненной къ скалѣ, тянется бѣлый каменный берегъ; у подошвы его, линіи пальмъ красиво рисуются на стѣнахъ дикихъ утесовъ. На той сторонѣ Нила видѣнъ, закрытый букетами пальмъ, древній Коптскій монастырь, который я надѣюсь посѣтить на возвратномъ пути.

Тихая лунная ночь застала насъ возлѣ пальмовыхъ лѣсовъ между селеніями *Малатіе* и *Фокай*. Въ пустынѣ слышанъ былъ протяжный вой гіенъ. Красота звѣздной ночи мепя обольщала; мы шли до полночи мимо нагихъ береговъ; тогда вѣтеръ совсѣмъ затихъ и мы причалили противъ селенія *Фешнъ*, гдѣ находятся каменоломни.

Въ 5 часовъ утра мы двинулись снова въ путь. Обогнувъ мысъ *Джебель-Шейхъ-уль-Барикъ*, мы приблизились къ пальмовому лѣсу *Шероне*, гдѣ таятся въ пескѣ малые остатки *Гиппонона*, не давно совсѣмъ разметанные; тутъ было Римское укрѣпленіе. *Шероне* прислонено къ подошвѣ Аравійскихъ горъ; здѣсь находятъ доселѣ монеты и медали. Окрестности *Бени-Салети* покрыты на дальнее разстояніе пальмовыми лѣсами, за то противный берегъ совершенно пустъ. Въ 10 часовъ мы прошли городъ *Абу-Джирдже* и *Бени-Мисуръ*, закрытые отъ насъ песчанымъ островомъ. Около *Шейхъ-Фадле*, не доходя островка, видѣнъ курганъ, похожій на искусственный. Оба берега становятся очень песчаны, лишь изрѣдка мелькаютъ линіи пальмъ.

Не доходя *Несле-Абу-Азисъ*, открылась вдали на восточномъ берегу Нила, знаменитая *Птичья гора*, *Джебель-уль-Тейръ*, увѣнчанная развалинами. Она не могла быть еще видна, но отраженіе поднимало ее неимоვნю высоко; она отдѣлялась отъ другихъ скалъ и верхъ ея казался разнообразно зубчатъ. Возлѣ *Шехъ-Гассана* на восточномъ пустынномъ берегу, тянутся нѣсколько разрушенныхъ водопроводовъ, это остатки *Кинополиса*, гдѣ поклонялись Анубису и гдѣ былъ жрецъ для приготовления пищи псамъ⁵.

У *Калау-Сене* вѣтеръ насъ оставилъ и мы принуждены были тянуться гужемъ; Въ это время прибрежные жители безпрестанно выбѣгали къ намъ продавать хлѣбъ и яйца, но вскорѣ вѣтеръ избавилъ насъ отъ нихъ. Мы направились прямо на селеніе *Сераріе*, окруженное яркою зеленью; оно находится въ небольшомъ заливѣ; оттуда Ниль круто поворачиваетъ къ Аравійскимъ горамъ, которыя пестрѣютъ безчисленнымъ множествомъ пещеръ, Ниль тутъ очень широкъ и берега его весьма живописны столько своимъ очертаніемъ сколько и роскошію произрастѣній. Тутъ Аравійскія горы уже сходятъ отвѣсно въ Ниль и представляютъ рѣзкую противоположность съ необъятною плоскостію противнаго берега, нѣкогда цвѣтущей *Гептаномиды*; такъ называлась вся часть средняго Египта отъ Дельты до Оиваиды, раздѣленная на семь *номовъ* или провинцій.

Вотъ мы уже проходимъ у самой подошвы *птичьей горы*, которая не могла быть видна, пока мы не обогнули мыса; но мы уже сказали, что эта самая гора, еще за часъ плаванія до нея, представилась намъ какъ призракъ, чрезъ отраженіе. Ниль прорылъ глубокія пещеры въ подошвахъ этихъ живописныхъ скалъ; сверхъ того множество глубокихъ трещинъ раздираютъ сгѣны скалъ и стаи птицъ съ крикомъ безпрестанно влетали туда на ночлегъ, оправдывая тѣмъ названіе горы. Она раздвоена на два уступа; на самой высотѣ видно строеніе: крпичный куполь выглядываетъ изъ-за ограды земляныхъ стѣнъ. Это Коптскій монастырь, посвященный Пресвятой Богородицѣ (*Дѣръ-Маріямъ*). Сюда вначалѣ уединился Святой Антоній.

Сердце мятется радостію при видѣ сихъ святыхъ уединеній, невиднмо охраняющихъ путниковъ. Нѣсколько братьевъ, сопровождаемыхъ вѣрною собакою, привѣтствовали насъ съ грозныхъ вершинъ и знаками приглашали насъ подъ свой кровъ. Въ самое это время солнце погружалось за безпредѣльную степь Ливіи и вѣтеръ насъ оставлялъ; я велѣлъ повернуть къ

⁵ Strab. XVII. 1, 40.

монастырскимъ скаламъ, но мы нигдѣ не находили пріюта для нашей дагабіи по причинѣ ихъ крутизны. Отшельники, замѣтивъ наше намѣреніе, съ радостію начали спускаться со скаль къ намъ на встрѣчу. Мы хотѣли пристать къ тому мѣсту, гдѣ видны идущія отъ верху до половины скалы, высѣченныя въ камнѣ ступени, но Копты намъ закричали, что тутъ нѣтъ никакой возможности подняться отъ подошвы ииаче какъ на канатахъ и приглашали насъ къ другому мѣсту. Приставъ туда, мы увидѣли, что и тутъ доступъ почти столь же труденъ и даже опасенъ, особенно ночью. Въ обуви, этотъ всходъ невозможенъ, и сами отшельники совѣтовали намъ дожидаться дня. Дорожа временемъ я обѣщаль имъ на возвратномъ пути посѣтить это любопытное мѣсто. Межь тѣмъ мы остались у подошвы угрюмыхъ скаль поджидать вѣтра, любуясь потухающею зарею и восходящимъ мѣсяцемъ и вмѣстѣ бесѣдуя чрезъ переводчика, съ однимъ изъ отшельниковъ. Вся братія природныя Копты и не знаютъ другаго языка кромѣ Арабскаго. Я спросилъ объ основателѣ монастыря, но они отвѣчали, что они не умѣютъ читать и что про то знаютъ только ихъ священники; одинъ изъ нихъ, старѣе годами, прерваль этотъ отвѣтъ, сказавъ мнѣ, что обитель основана Святымъ Авраамомъ Сирійскимъ. Желая увѣриться въ этихъ словахъ я заставилъ нѣсколько разъ повторять себѣ то же самое и ясно слышалъ: *Ембабе Ибрагимъ Суріани*.

Мы пробыли около получаса у подошвы этихъ скаль, прикрѣпясь канатомъ за одинъ камень; но нельзя было безъ опасности оставаться долѣе у такого неприступнаго берега. Мы воспользовались первымъ легкимъ вѣтеркомъ и простились съ отшельниками. Они совѣтовали намъ на возвратъ пристать съ сѣверной стороны около *Serapie*, куда обѣщали выслать ослось, коль скоро завидятъ нашъ флагъ. Долго мы слышали ихъ привѣтствія, а потомъ, лай ихъ сторожевой собаки. . .

ГЛАВА II.

МИНИЭТЪ. — БЕНИ-ГАССАНЪ.

Къ семи часамъ утра мы дошли не далѣе *Миніэта*; хотя мы стояли три часа на мѣстѣ за безвѣтріемъ, совсѣмъ тѣмъ, это замедленіе надобно приписать намѣренію Арабовъ пристать днемъ къ Миніэту, для того, чтобы получить отъ насъ мяснугу порцію, опредѣленную въ силу контракта, когда пристають къ городу. Въ этомъ они успѣли, но я замѣтилъ *раису*, что его уловка отъ меня не укрылась. Миніэтъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ было Римское укрѣпленіе *Ибіумъ* или *Ибисъ*; онъ довольно красиво выстроенъ и хорошо населенъ; базаръ не бѣденъ; тутъ значительная бумагопрядильная фабрика.

По ту сторону Нила горы опять очень близко подходятъ къ берегу и далеко тянутся бѣлою полосою, а потомъ, нѣсколько отступая, оставляютъ мѣсто для земли обработанной, гдѣ видно нѣсколько селеній. Въ свою чреду западный берегъ дѣлается пусты. Чѣмъ болѣе мы подвигаемся, тѣмъ Ниль дѣлается шире. Я спрашиваль, по Данвилевой картѣ, о монастырѣ Аббата Гора, который долженъ быть близъ *Сауади*, но никто не могъ мнѣ показать его; межъ тѣмъ, проходя очень близко отъ берега, я открылъ въ зрительную трубу развалины этого монастыря на самой вершинѣ скаль; стѣны обширны и въ иныхъ мѣстахъ зубчатая. Намъ сказали, что этотъ монастырь еще не упраздненъ. У подошвы скаль видны обширныя пещеры, правильно высѣченныя въ известковомъ камнѣ и поддерживаемыя огромными подпорами. Тутъ находятся двѣ *гипогейи*, которыя Шамполіонъ назначаетъ между селеніями *Сауари* и *Зауетъ-ель-Маіетинъ*.

Отсюда начинаются тѣ древнія каменоломни и гробницы, которыя столь долгое время служили убѣжищемъ умершимъ для міра святымъ отшельникамъ. Сіи мѣста прославились въ хрстіанскомъ мірѣ, подъ названіемъ *уединеній Оиваидскихъ*, хотя собственно *Оиваида* начинается еще нѣсколько далѣе.

Пройдя *Матагаре*, гдѣ полагаютъ древній *Акорисъ*, горы Аравійскія, отклонившіяся отъ берега, начинаютъ опять приближаться къ нему и становятся возвышеннѣе, но совершенно нагія. Противъ *Володинуеръ*, обращаетъ ваше вниманіе множество водяныхъ

подъемовъ или *шедуфовъ*, устроенныхъ на берегу Нила для орошенія полей. На одной оси между двухъ столбовъ утверждены два коромысла; съ одного конца привязана тяжесть, а съ другаго плетеная корзина, или кожаный мѣшокъ для черпанія воды. Здѣсь, согласно съ высотой берега, эти поливальни сдѣланы въ три уступа; первая машина черпаегъ воду изъ Нила, выливая ее въ углубленіе перваго уступа; другія машины поднимаютъ воду съ уступа на уступъ и такимъ образомъ доводятъ ее до поверхности земли. Если берегъ очень высокъ, тогда бываетъ такихъ уступовъ до пяти или шести. Этотъ тяжелый, хотя и полезный способъ не долженъ-бы существовать, если-бъ каналы и шлюзы были устроены въ Египтѣ такъ, какъ они были въ древности.

До полудня, небо, противу обыкновеннаго, было пасмурно, но къ полудню пары очистились, погода сдѣлалась ясная и жаркая, и наконецъ около часа, зной сдѣлался такъ силенъ, какъ въ срединѣ Іюля; вѣтеръ началъ ослабѣвать и наконецъ совсѣмъ насъ оставилъ возлѣ знаменитыхъ скалъ *Бени-Гассана*, въ древности: *Speos Artemidos*, т. е. *пещера Діаны*. Я очень былъ обрадованъ этою остановкою, и, взявъ съ собою драгомана и двухъ Арабовъ, началъ съ ихъ помощію взбираться на крутой каменистый берегъ по глыбамъ песка.

Солнечный зной чрезвычайно утомлялъ меня на этомъ пути. Мы вышли прямо передъ архитравъ первой *гипогей*. Этотъ архитравъ прекрасенъ своею простотою; его поддерживаютъ двѣ небольшія колонны, высѣченныя въ скалѣ, и къ удивленію путешественника, видимыя имъ колонны принадлежать ордеру, который назывался досель *Дорическимъ*, межъ тѣмъ какъ эта гипогей отнесена, по изслѣдованію Шамполіона, къ IX вѣку до Р. Х. Росселини полагаегъ, что ея построеніе гораздо древнѣе; но мы болѣе согласны въ этомъ случаѣ съ Шамполіономъ, потому что колонны *прожолобленныя* по высотѣ, не встрѣчаются въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ древняго Египта.

Шамполіонъ сравниваетъ ихъ съ колоннами Пестума, но еслибъ онъ былъ въ Сициліи, то еще болѣе нашелъ бы въ нихъ сходства съ колоннами храмовъ Юпитера Олимпійскаго и Минервы въ Сиракузахъ, тѣмъ болѣе, что они принадлежать почти тому же вѣку. Достоинно особеннаго замѣчанія, что на рисункахъ этой гипогей найдены, въ изображеніи плѣнныхъ народовъ, Греки. И такъ, древнѣйшій образецъ, такъ называемаго *Дорическаго* ордера принадлежитъ Египту. Эти колонны высѣчены въ скалѣ, онѣ о шести канелюрахъ и имѣютъ круглое основаніе.

Эта первая гипогей или гробница принадлежитъ по розысканіямъ Шамполіона правителю Восточной Гептаномиды, въ царствованіе Озортасена, втораго Фараона Танитійской династіи. Стѣна портика между входомъ и колоннами покрыта іероглифами, которые составляютъ узорчатую кайму вокругъ двери, сверху въ пять рядовъ, а съ боковъ въ четыре ряда, и даже, расточены по толстотѣ дверной стѣны. При входѣ внутрь, вамъ открывается зала, почти квадратная, имѣющая 14 шаговъ въ длину и 13 въ ширину; она поддерживается четырьмя толстыми колоннами того же ордера, какъ и первыя, по двѣ съ каждой стороны: эти колонны, о шестнадцати канелюрахъ, имѣютъ три вершка въ каждой канелюрѣ и стоятъ на круглыхъ основаніяхъ. Средняя часть потолка, находящаяся между колоннами, закруглена легкимъ сводомъ; это послѣднее обстоятельство замѣчательно тѣмъ, что своды чрезвычайно рѣдко встрѣчаются въ Египетскомъ зодчествѣ. Этотъ сводъ высѣченъ въ скалѣ, а до сей поры былъ извѣстенъ только одинъ сводъ, выложенный изъ камня, въ гипогей близъ Мемѳиса. Въ глубинѣ перспективы видѣнъ нишъ; его глубину составляетъ протяженіе надгробнаго камня, лежащаго на помостѣ и исписаннаго іероглифами. Въ стѣнѣ, передъ камнемъ, замѣтны слѣды изваянія въ видѣ стоящей муміи, поддерживаемой двумя человѣческими фигурами. Но все вниманіе пришельца устремляется невольно на превосходныя алфрески, которыми покрыты всѣ стѣны кромѣ потолка; этотъ потолокъ разноцвѣтный, шахматный. Работа альфресковъ такъ прекрасна и содержаніе ихъ такъ любопытно, говоритъ Шамполіонъ, что историческія богатства, имъ здѣсь почерпнутыя, достаточны были бы, для исполненія цѣли его путешествія въ Египетъ. Сіи-то богатства повѣрены теперь знойной пустынѣ и дикимъ звѣрямъ, которые часто отдыхаютъ отъ жара или терзаютъ свои жертвы въ этихъ изящныхъ гробовыхъ жилищахъ.

Вся семейственная и хозяйственная жизнь Египтян начертана въ раскрашенных картинахъ по стѣнамъ гипогей, хранящихся въ нѣдрахъ скалъ Бенигасана; здѣсь, и въ гипогейяхъ *Элетіи*, мы болѣе узнали объ образѣ жизни этого удивительнаго народа, чѣмъ во всѣхъ оставшихся преданіяхъ о древнихъ Египтянахъ; у нихъ религія и частная жизнь находились въ самой тѣсной связи между собою. Вѣра возрожденію душъ въ тѣхъ же самыхъ тѣлахъ, послѣ срочнаго времени, они разставались съ своими занятіями въ надеждѣ встрѣтить ихъ тотчасъ при возрожденіи. По большей части, въ гипогейяхъ находимъ мы картины *частной жизни*, а въ храмахъ и дворцахъ картины *историческія*, переданныя вѣкамъ на гранитѣ. Шамполіонъ тщательно скопировалъ всѣ картины этихъ гипогей и раздѣлилъ ихъ по предметамъ на 13 классовъ. 1) *Земледѣліе*: тутъ видно пять родовъ плуговъ, паханіе на быкахъ и людьми, утаптываніе земли овнами, а не свиньями, какъ пишетъ Геродотъ, молотѣба, молонье жерновами, жатва лотуса въ болотѣ, винодѣліе посредствомъ точила; разливка вина въ кувшины и проч. 2) *Художества и ремесла*: Ваятель изъ камня и изъ дерева, разрисовщикъ статуй и зданій; живописецъ; каменоломщикъ, горшечникъ со всѣми подробностями этого ремесла, плотники, мебельщики, токари, ткачи, пряльщики, стекольщики, ювелиры, кузнецы и проч. 3) *Военное сословіе*: Военное воспитаніе и гимнастическія упражненія. Всѣ изгибы, которые можетъ принять человѣческое тѣло, представлены мастерски. Здѣсь я видѣлъ образецъ Капитолійскихъ гладіаторовъ; эти картины превосходнѣе всѣхъ прочихъ, и находятся въ двухъ первыхъ и въ восьмой гипогей. Тутъ же изображено нѣсколько воиновъ; все роды оружія, осада, употребленіе *черепахи* и *овна*, дѣланіе разныхъ оружія и проч. Между прочимъ должно замѣтить обученіе дѣтей и юношества стрѣлянню изъ луковъ, такъ въ книгѣ Бытія сказано о Измаилѣ, сынѣ Агари *Египтянки*: »и возрасте и вселися въ пустынь и *бысть* стрѣлецъ⁶.« 4) *Музыка, пѣніе и танцваніе*. Изъ числа музыкальныхъ инструментовъ замѣтны арфы, флейттраверсъ, флейта и родъ раковинной трубы; этотъ послѣдній инструментъ поселѣ встрѣчается у рыбаковъ Озера *Мензале*⁷. Хоръ поющихъ мужчинъ и женщинъ, бьетъ тактъ, межъ тѣмъ какъ другіе танцуютъ, и проч. 5) *Скотоводство*: Быки всѣхъ родовъ, буйволы, ослы, доеніе коровъ, приготовленіе сыра. Тутъ же птичій дворъ, гдѣ среди утокъ и гусей замѣтны цапли или ибисы, и проч. 6) Нѣсколько портретныхъ изображеній царей и вельможъ. 7) *Игры и увеселенія*: они находятся въ первой гипогей надъ самымъ входомъ въ погребальный нишъ; въ этихъ играхъ можно узнать *чихарду* и *Итальянскую мору*. Тутъ же *охота*: ловля звѣрей, птицъ въ тенетахъ и рыбъ на удахъ и неводами. 8) *Домашнія наказанія*: Обвиненія, арестъ и наказанія палками. 9) *Хозяйство*: частныя дома, мебели, посуды, носилки, между прочимъ родъ Сицилійской летиги на полозкахъ, но несомая на рукахъ; кухня, прислуга, въ которой находятся нѣсколько карловъ; собаки, обезьяны, кошки и проч. 10) Малое число историческихъ надписей іероглифами и монументальныхъ барельефовъ. 11) *Религія*: Изображеніе разныхъ божествъ, которымъ поклонялись Египтяне, и проч. 12) *Судоходство*: Барки и суда, ихъ построеніе, игры плавателей, и проч. 13) *Зоологія*: Цѣлое собраніе четвероногихъ, птицъ, рыбъ, гадовъ и насѣкомыхъ; всѣ эти животныя раскрашены съ такимъ же тщаніемъ, какъ въ нашихъ книгахъ. Шамполіонъ насчиталъ тутъ до 14 породъ собакъ. Я слѣдовалъ книгѣ этого ученаго археолога, соединивъ описаніе всѣхъ гипогей въ одно цѣлое.

Вторая гипогей, въ меньшей пропорціи, подобна первой, но гробовой нишъ совсѣмъ пустой, альфрески равно изящны; четыре внутреннія колонны не существуютъ болѣе; варваръ Ахметъ-Паша употребилъ ихъ на жернова для одной фабрики въ *Миніэтѣ*. Третья и четвертая, съ искаженными фронтонами, не имѣютъ ни іероглифовъ, ни рисунковъ; пятая, шестая и седьмая ничтожны, но за то восьмая и девятая, хотя разрушены и лишены своихъ колоннъ, но сохранили совершенно свои альфрески, и, что всего удивительнѣе, живость красокъ. Десятая гипогей замѣчательна особенно оригинальностію своихъ внутреннихъ колоннъ, послужившихъ образцами для тѣхъ, которые украшаютъ Арабское зодчество. Онѣ составляютъ какъ бы тонкія связки *лотосовъ* и раскрашены красною, желтою и зеленою

⁶ XXI. 20.

⁷ См. Путеш. по Св. Землѣ. Ч. I с. 6.

красками. Послѣднія гипогейи замѣчательны своими глубокими погребальными колодезьями, съ круглыми и квадратными отверзтіями, куда спускали мумій. Эти погреба составляютъ длинную галерею для цѣлаго поколѣнія, а иногда небольшую квадратную комнату.

Гипогейи Бени-Гассана подали нашему художнику Г. Ефимову мысль написать замѣчательную книгу, изданную имъ на Италіянскомъ языкѣ, въ Римѣ, подъ заглавіемъ: *Краткіе очерки Египетской Архитектуры*⁸. Между прочимъ, Г. Ефимовъ выводитъ изъ своихъ соображеній, что Египетское зодчество возникло въ пещерахъ. Необходимость поддерживать тяжесть потолка заставила Египтянь употреблять для опоры срубленныя деревья; то были пальмы, сначала въ одинъ срубъ, а потомъ въ нѣсколько деревъ связанныхъ вмѣстѣ; корни вставлялись, нѣсколько закругляясь, въ каменное отверзтіе или плинтъ. На макушкѣ, пальмовыя вѣтви подымались и связывались по верху, входя въ углубленіе потолка. Исключая пальмовыя деревья, лотось и тюльпаны служили также образцами Египетскихъ колоннъ. Эти простыя и вѣрныя предположенія доказаны тѣмъ, что во многихъ храмахъ и памятникахъ Египта, колонны, бывъ часто раскрашены сберегли понынѣ свои краски и представляютъ видъ означенныхъ растений.

Видъ съ возвышенной платформы этихъ гробовыхъ памятниковъ великолѣпенъ: несравненный Ниль далеко разстилается широкими извилинами вдоль низменнаго берега *Гептапомиды*, нѣкогда усѣянной городами, а теперь пустынной; ея луговая прибрежная часть, на маломъ разстояніи отъ благотворныхъ водъ, исчезаетъ въ мертвомъ и молчаливомъ океанѣ Ливійской степи. При спускѣ, отъ гипогейи замѣтны еще кое-гдѣ изсѣченныя въ скалѣ ступени, которыя вели къ Нилу.

Дневнй жаръ лишилъ насъ совершенно вѣтра, такъ что при отплытіи отъ скалъ *Бени-Гассана*, должно было итти на веслахъ; мы провели всю ночь за деревенькою, носящею также названіе: Бенигассанъ, съ прибавленіемъ *ель-амаръ*, почти разрушенною; та деревня, которая была возлѣ знаменитыхъ гипогейи, скрыта до основанія Мегметомъ-Али за неповиновеніе и разбойничество ея жителей.

Возлѣ *Бенигассанъ-ель-амаръ* находится также одна гипогейя, которая гораздо древнѣе первыхъ; она принадлежитъ времени Тутмозиса IV, XVIII династіи, и посвящена Египетской Діанѣ: *Паитъ*; по этому здѣсь настоящее положеніе мѣста названнаго *пещерою Діаны*, *Speos Artemidos*. Не подалеку отъ этой гипогейи показываютъ въ пескахъ кладбище *кошекъ*, тщательно бальзамированныхъ и окутанныхъ пеленами. Сосѣдство кошечьихъ мумій возлѣ храма Діаны понятно, если мы вспомнимъ, что это животное было посвящено Египтянами богинѣ *Паитъ* или *Вувастъ*, т. е. *Діанѣ*.

Утромъ мы подвигались очень медленно. Къ 10 часамъ подулъ легкій вѣтерокъ и принесъ насъ къ живописному своимъ пальмовыми рощами селенію *Календуль*. Всѣ жители сидѣли семейными группами подъ тѣнію деревъ, дыша бальзамическимъ воздухомъ. Тутъ есть нѣсколько домиковъ въ два этажа, довольно красиво построенныхъ. На восточномъ берегу продолженіе нагихъ скалъ испещрено пещерами; это каменоломни и гробницы древняго Египетскаго города *Бессы*. На его развалинахъ воздвигъ Римскій Императоръ Адрианъ великолѣпный городъ *Антиной*, въ память своего любимца Антиноя, утонувшаго здѣсь въ Нилѣ.

Отъ обоихъ городовъ остались только эти каменоломни и гробшцы, которыя долго укрывали въ своихъ нѣдрахъ святыхъ отшельниковъ. Спасительное знаменіе креста, вычеканенное на многихъ стѣнахъ, свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь церквей и пребываніи чистѣйшихъ душъ, пріутотовившихъ себя въ этомъ ужасномъ уединеніи созерцательною жизнію къ вѣчности; подземныя галереи, гдѣ устроены были ихъ келліи, идутъ на далекое пространство.

Послѣдніе остатки Антиноя возлѣ *Шехъ-Абаде*, были уже совсѣмъ разрушены варварскимъ правительствомъ въ 1828 году, для построения фабрикъ и для добыванія извести. Прежде того много матеріаловъ изъ Антиноя перенесено въ Каиръ; между прочимъ

⁸ Brevi cenni sull'architettura Egiziana ed in particolare sui vari generi delle colonne in essa impiegate dagli antichi, proposti all'Accademia di San Luca da Demetr. Iefimoff. Roma. 1838. in fol.

своды воротъ Каира: *Бабуль-зуаиле* построены изъ воротъ Антиноя. Ту же участь имѣлъ великій городъ *Гермесовъ* или *Гермополисъ*, процвѣтавшій на противоположномъ берегу, тамъ гдѣ теперь *Ашмунейнъ*; эти города остались только въ рисункахъ Французской Египетской Коммисіи и въ путешествіи Денона. Въ первые вѣка Христіанства, города *Антиной* и *Гермополисъ* составляли одно Епископство. По свидѣтельству Палладія, въ IV вѣкѣ, здѣсь было однихъ женскихъ монастырей двѣнадцать. Въ *Шехъ-Абаде*, въ мечети, показываютъ гробницу Епископа Аммона, принявшаго мученической вѣнецъ въ Антиноѣ и прозваннаго самими Магометанами *ель-адебъ* (богомольный), отъ чего и селеніе получило свое наименованіе. Нѣсколько выше Ашмумейна, существуетъ доселѣ, у подошвы Ливійскаго хребта, древній Коптскій монастырь называемый *Крестнымъ*, по Арабски *Абу-Фуне*, т. е. Аббата *Стефана*. Руфинъ описалъ жизнь этого блаженнаго мужа, который провелъ 60 лѣтъ въ этой пустынѣ. Епископы Аммоній и Евагрій, посѣщавшіе его во время его болѣзни, видѣли какъ этотъ страдалецъ плелъ корзину изъ пальмовыхъ вѣтвей въ то время, какъ врачъ дѣлалъ ему операцію; когда они удивлялись его терпѣнію, онъ сказалъ имъ: «братія, Богъ всегда мнѣ благодѣтельствовалъ, и нынѣ, для дарованія мнѣ вѣчнаго блаженства въ вѣчной жизни, въ которую я готовлюсь перейти, онъ легко наказуетъ въ здѣшнемъ мірѣ плоть мою, заслужившую большія наказанія за грѣхи мои.» Всѣ стѣны этого монастыря покрыты разноцвѣтными изображеніями крестовъ. На большомъ крестѣ, который находится на сводѣ алтаря, написано по-Гречески: *древо жизни*. Коптскіе монастыри Св. Іоанна и такъ называемый *Амба-Бишой*, находившіеся по ту сторону близъ *Шехъ-Абаде*, разрушены.

Съ поднявшимся сильнымъ попутнымъ вѣтромъ мы прошли въ виду сахарной фабрики *Рарамунъ* и красиваго городка *Мелави*. Всѣ окрестные берега усѣяны сахарнымъ тростникомъ; множество судовъ оживляли этотъ берегъ. Мы направились прямо на восточныя скалы *Шехъ-Саидъ*. Гробница Сантона-Саида стоитъ на этомъ дикомъ мысѣ, отъ котораго начинается *Ѡиваида*, по-Арабски *Саидъ*. Древняя граница Гептаномиды и Ѡиваиды была на этомъ же мѣстѣ. На восточномъ берегу эта граница была означена укрѣпленіемъ, называвшимся: *Ѡивская Филака*, *Thebaica Philacae*, гдѣ былъ въ Римское владычество храмъ Ураніи—Венеры и которое находилось насупротивъ Гептаномидской или Гермополитанской Филаки, *Hermopolitana Phylacae*. Это были двѣ таможни⁹. Тутъ же Страбонъ помѣщаетъ городъ *Танисъ*; полагаютъ, что селеніе *Туне* занимаетъ его мѣсто; здѣсь нѣкогда были видны остатки храма Озирисова. Между селеніемъ *Туне* и *Ашмунейнъ* найдено кладбище ибисовъ, подобное тому, которое находится у пирамидъ Сахары. Это оправдываетъ показаніе Геродота, что эти священныя птицы были погребаемы въ Гермополисъ; извѣстно, что ибисы посвящены были Гермесу, изобрѣтателю наукъ и письменъ. На томъ же берегу возлѣ селенія *Тарутъ-Ешерифъ*, выходитъ въ Ниль знаменитый каналъ Іосифовъ, гдѣ онъ и кончается.

ГЛАВА III.

ѠИВАИДА: — МОНФАЛУТЬ — СПЮТЬ. — ДЖИРДЖЕ.

На западномъ берегу не прерываются дикія скалы. По минованіи мыса *ель-Амарне*, на восточномъ берегу противу селенія *Мизарны*, видѣнъ, близъ нѣсколькихъ хижинъ, Коптскій монастырь, называемый *Дейръ-Коссеиръ*. Между пальмами его окружающими, начинаетъ появляться совершенно особый родъ пальмовыхъ деревъ, называемыхъ *доомъ* или *думъ*. Это дерево, достигнувъ средней высоты обыкновенныхъ пальмъ, раздѣляется на два главные сука, которые пускаютъ отъ себя нѣсколько двусучныхъ вѣтвей, украшенныхъ на оконечностяхъ пальмовыми вѣтвями въ видѣ опахалъ. Плоды *дума* похожи на большіе американскіе орѣхи, скорлупа ихъ чрезвычайно толста; вкусъ зерна пранный, довольно пріятный; изъ него дѣлаютъ напитокъ. Дерево *дума* столь же полезно, какъ и пальмовое¹⁰.

⁹ Strab. XVII. 1. 41.

¹⁰ См. Ч. I. с. 321.

Появление этого дерева радуетъ взоръ, привыкшій уже къ однообразному великолѣпію пальмъ. Скалы опять испещрены погребальными пещерами и *спэсами*. Нѣсколько поодаль видно значительное селеніе *Коссеуръ*, среди обширнаго пальмоваго лѣса, растущаго на голомъ пескѣ. На противномъ берегу, не много выше, расположена деревенька *Куссе*, сохранившая древнее названіе Римскаго укрѣпленія *Cusae*. Здѣсь, и въ особенности на западномъ берегу, видны большія плантаціи сахарнаго тростника.

Восточный берегъ, на которомъ нѣтъ ни одной деревни, состоитъ изъ нагихъ скалъ, которыя все приближаются къ берегу и наконецъ сходятъ отвѣсно въ Ниль. Въ Египтѣ коль скоро появляются дикія скалы, вы можете смѣло искать въ этихъ мѣстахъ гробовыя пещеры и *спэсы*; здѣсь эти пещеры изсѣчены очень правильно и замѣтны издалика. Горы постепенно возвышаются и становятся живописнѣе; особенно замѣчательнъ грозный видъ скалы *Джебель-Абульфеда*; это *Сцилла* здѣшнихъ мѣстъ. Опасаясь шквала изъ горныхъ ущелій, мы закрѣпили одинъ парусъ, не смотря на то, что вѣтеръ былъ ровный. Лунный свѣтъ превосходно рисовалъ уродливыя очерки скалъ. Ниль, который здѣсь очень широкъ, прорылъ въ ихъ подошвахъ множество пещеръ, изъ которыхъ иныя готовы обрушиться. Въ одной изъ нихъ, созданной для крокодиловъ, вдругъ блеснулъ свѣтъ. Мнѣ сказали, что сюда уединился арабъ с женою и двумя дочерьми; самая узкая полоса наносной земли примыкаетъ къ скаламъ; тутъ его огородъ, который его кормитъ. Наскучивъ безпрестанными притязаніями начальства и бременемъ податей, онъ оставилъ домъ и свое поле, и давно уже живетъ въ скалѣ. Неподалеку отсюда я встрѣтился съ Англинскимъ миссіонеромъ; мы только что успѣли окликнуться и пронеслись мимо. Я задумался о Европѣ... можетъ быть и онъ также.

За три часа разстоянія отъ *Ом-ель-Кусура*, есть два монастыря, одинъ изъ нихъ называютъ Арабы *Дейр-Магаракъ* т. е. *сожженный монастырь*; на картѣ Данвиля одинъ изъ нихъ названъ: *Аббата-Аполлона*, другой: *Абиссинскимъ*. Западный берегъ, куда мы переправились, представляетъ плоскія обработанныя поля: вѣтеръ принудилъ насъ вскорѣ опять приблизиться къ берегу, къ скаламъ *Бени-Шекиръ*, гдѣ мы простояли нѣсколько времени и направились на *Монфалутъ*. Я не могъ помѣшать моему *раису* остановиться подъ разными предлогами, завидя городъ, но это было не на долго, и мы направились съ попутнымъ вѣтромъ на *Сіютъ*.

Сіютъ или *Осіютъ*, главный городъ Верхняго Египта, древній *Lycopolis*, представляется очень красиво въ плодоносной долинѣ, у подошвы Ливійскихъ горъ, которыя ограждаютъ его своими каменными громадами отъ песковъ пустыни. Сюда приходятъ изъ глубины Африки всѣ караваны, производящіе торгъ съ Египтомъ, и здѣсь ихъ складочное мѣсто. Главные предметы этой торговли: черныя невольники обѣихъ половъ изъ Дарфура и Абиссиніи, слонья кость, гумми, страусовыя перья, тамаринда и опиумъ.

Мегметъ-Али предоставилъ себѣ монополію на слоновую кость и на гумми. *Джелабы*, или начальники каравановъ, обязаны продавать эти два предмета правительству за цѣну, которую оно назначаетъ по произволу. По этой причинѣ караваны Дарфура, области независимой отъ Египта, почти совсѣмъ перестали приходить сюда, предпочитая имѣть торгъ съ Триполи и съ другими городами Варварійскаго берега. Со всѣмъ тѣмъ изъ Сеннара, Донголы и Кордофана, областей подчиненныхъ Мегмету-Али, ежегодно привозятъ въ весьма значительномъ количествѣ гумми и слоновую кость. Невольники же продаются частію въ Египтѣ, а частію отправляемы бываютъ въ Константинополь и въ другія Левантскія пристани. Здѣсь также производится гнусная торговля кажениками. Имѣя недостатокъ въ веслахъ необходимыхъ для нашего обратнаго пути по Нилу, мы простояли часа два, пока намъ ихъ доставили изъ Сіюта; мы воспользовались этимъ случаемъ, чтобы запастись мясомъ. Я успѣлъ снять видъ Сіюта. Длинная плотина ведетъ отъ береговъ Нила къ городу; изъ его мечетей, хорошаго Арабскаго зодчества, отличаются особенно двѣ: одна напоминаетъ прекрасную мечеть *ель-Гассана* въ Каирѣ, но жаль, что оштукатурена; другая, несколько меньшая, имѣетъ надъ первою преимущество по каменной отдѣлкѣ. Мамелюки, которые имѣли въ Сіютѣ главное пристанище, укрѣпили его стѣнами изъ нежженныхъ

кирпичей, съ круглыми башнями, но теперь все это въ развалинахъ. Здѣсь около 20 тысячъ жителей; въ томъ числѣ много Коптовъ, у которыхъ три церкви. Горы, прилегающія къ Сіюту, изрыты погребальными пещерами древнихъ Египтянъ; многія изъ этихъ гипогей были замѣчательны по изящнымъ альфрескам, которые частію описаны Французскими учеными, но теперь они уже не существуютъ; они обращены въ известковыя горнила для построения фабрикъ. Коптскіе Христіане показываютъ тутъ семь пещеръ, гдѣ по ихъ преданіямъ, былъ женскій монастырь; они даже утверждаютъ, что тамъ нѣсколько времени укрывалась Пресвятая Богородица съ младенцемъ Іисусомъ во время ея пребыванія въ Египтѣ. Крестныя изображенія видны доселѣ во многихъ мѣстахъ. В Сіютѣ было нѣкогда Епископство; одинъ изъ его Епископовъ, по имени Іона, извѣстенъ по сочиненному имъ описанію жизни нѣкоторыхъ святыхъ. Въ пристани Сіюта *ель-Гамра*, гдѣ причаливаютъ суда, устроены складочный магазинъ.

Мы отплыли съ сильнымъ попутнымъ вѣтромъ. Цѣпи Аравійскихъ горъ здѣсь далеко отходятъ отъ берега и оставляютъ мѣсто для плодоносной земли. Селеніе *ель-Уасты* красиво выстроено, дома вообще въ два этажа, которые раздѣлены узорчатыми линиями, а верхи украшены круглыми зубцами. Не подалеку отсюда мы видѣли странную группу: нагой Арабъ несъ на плечахъ нагаго ребенка, держа подъ мышками пуки сахарнаго тростника; подлѣ него шла его жена, закутанная съ ногъ до головы синимъ покрываломъ, неся также на плечахъ другаго нагаго младенца. Обычай носить дѣтей на плечахъ, видѣнъ въ Библии »Воста же Авраамъ завтра, и взя хлѣбы и мехъ воды и даде Агарѣ, и возложи на плечи ея отроча и отпусти ю¹¹«

На западномъ берегу, селеніе *Шіотъ* построено на развалинахъ *Гунселуса* означеннаго у Птоломея. Черезъ три съ половиною часа очень быстрого плаванія отъ Сіюта, скалы Аравійскія опять приближаются къ Нилу. Около *Абутиге* (древній *Abotis*¹²), порядочного мѣстечка о трехъ мечетяхъ, въ которомъ пребываетъ Коптскій Епископъ, проходитъ возлѣ деревни *Довейн*, каналъ, ведущій до *Дараутъ-Шерифа*. На противномъ берегу, довольно далеко отъ Нила, видно селеніе *Силанъ*, гдѣ находился основанный Греками городъ *Селинонь*. Противу *Афадни*, гдѣ хребты горъ Ливійскихъ и Аравійскихъ подходятъ къ Нилу, вѣтеръ поднялъ столпы песка въ обѣихъ пустыняхъ и налетѣлъ на насъ съ ужасною силою въ то самое время, когда мы перерѣзывали Ниль возлѣ островка, окруженнаго мѣлями; избѣгая этихъ мѣлей, мой раисъ держалъ такъ круто, что ударъ вѣтра непременно-бы насъ опрокинулъ, если-бъ мы не успѣли *отдать* парусовъ. Эти мѣста между горъ весьма опасны на Ниль, отъ подобныхъ неожиданныхъ *шкваловъ*; я совѣтую всякому путешественнику строго наблюдать за безопасностію арабовъ, и не позволять закрѣплять *шкоты*, а всего лучше имѣть на этомъ мѣстѣ своего вѣрнаго человѣка.

Мы шли очень быстро и не разъ убавляли паруса. Къ вечеру вѣтеръ былъ ровнѣе и мы подходили къ берегу, гдѣ существовалъ нѣкогда *Антеополисъ*, нынѣ селеніе *Кау-ель-Кубара*. Здѣсь Аравійскія скалы отходятъ отъ Нила и, образовавъ довольно правильную полукруглую долину, опять направляются вдоль рѣки, какъ бы уступая мѣсто городу. Сѣверная оконечность горъ испещрена погребальными пещерами, это *некрополисъ* жителей Антеополиса; только это и осталось отъ его пышности; въ недавнія времена Ниль подрылъ послѣдній его прибрежный храмъ, и мы быстро пронеслись по волнамъ, поглотившимъ весь этотъ городъ, который былъ главою *нома*. На Ефесскомъ соборѣ подписался нѣкто Макарій, Епископ *Антеополиса*.

Какъ всегда, вечеръ былъ прекрасный; заря разсыпала радужные цвѣты на всю окрестность, и лунная ночь застала насъ, уже при самомъ тихомъ вѣтрѣ, возлѣ селенія *Миите*. Къ 10 часамъ мы плыли передъ фантастическою горою *Джебель ель-Гариде*. Въ выдавшемся изъ нея огромномъ камнѣ арабы видятъ чудовище; множество глубокихъ пещеръ придають ей строгій видъ, и жители деревеньки *Ерагине*, рассказываютъ про эту гору много чудестнаго. Слѣдуя Птоломею, можно полагать около горы *ель-Гариде*

¹¹ Быт. XXI. 14.

¹² Soud. Lex.

мѣстномть города *Пассалона*. Наискось отъ этой горы, на западномъ берегу, видно большое мѣстечко *Тахта*, нѣсколько отдаленное отъ берега; оно замѣчательно по находящейся близъ него изумрудной рудѣ.

Ночью, когда уже я начиналъ засыпать, насъ едва не опрокинулъ порывъ вѣтра, по неосторожности *раиса*, который возлѣ горъ несъ всѣ паруса и, вѣроятно, закрѣпилъ *шкоты*; онъ былъ самъ такъ напуганъ, что просилъ пристать къ берегу, но я велѣлъ ему итти *въ одни снасти*. Скоро послѣ, этой тревоги вѣтеръ совсѣмъ затихъ. Такимъ образомъ мы подвинулись ночью очень мало. При восхожденіи солнца мы были около *Фаугелай*. У *Саувама* мы увидѣли приставшую къ берегу *дагабію* съ Англинскимъ Флагомъ и вскорѣ сами путешественники привѣтствовали насъ съ берега; я вышелъ на берегъ и переговоривъ съ ними, поручилъ имъ доставить мои письма въ Европу. Вѣтеръ былъ самый попутный; мы прошли мимо мѣстечка *Сагаикъ*, довольно обширнаго, и тутъ, тронувъ на всемъ ходу мѣль, довольно счастливо сбѣжали съ нее.

Возлѣ *Саувача*, на западномъ берегу, пролегаетъ дорога вдоль новаго канала къ двумъ монастырямъ, изъ которыхъ первый называется *краснымъ*, а второй *бѣлымъ*. Они находятся не далеко одинъ отъ другаго и построены, по свидѣтельству Коптовъ, во время Святой Елены; эти монастыри въ своемъ разрушеніи замѣчательны строгимъ зодчествомъ, напоминающимъ Египетскія построенія, что самое уже показываетъ ихъ древность. Они представляютъ видъ четырехъ Египетскихъ пилоновъ, соединенныхъ въ параллелограмъ, который, на половину, своей высоты, опоясанъ двумя рядами оконъ. Первый монастырь построенъ изъ кирпичей, а второй изъ тесаннаго камня. Оба эти монастыря были сожжены во время Французской экспедиціи. Одна изъ горъ Аравійской цѣпи близъ *Шенишле* называется Христіанамъ *Агаѳнскою*; въ ней много пещеръ, которыя, какъ сказываютъ, заключаютъ прахъ мучениковъ — христіанъ, пострадавшихъ во время Діоклеціана.

За *Сагаикомъ* вскорѣ показывается *Акмиль*, окружный городъ, гдѣ есть до тысячи Христіанъ-Коптовъ и нѣсколько Грековъ и Католиковъ. Это древній *Хемисъ* (*Hemmis*), а у Грековъ *Папополисъ*. Діодоръ говоритъ, что этотъ городъ былъ построенъ въ честь Пана, сопутника Озиридова. Здѣсь родился поэтъ Ноннусъ (*Nonnus*), процвѣтавшій въ началѣ пятаго вѣка, который, воспламенясь Миѳологіею Египтянъ, сначала написалъ ученую поэму, заключающую въ себѣ исторію Бахуса, его завоеваніе Индіи, битвы Тиѳона и проч., а потомъ, сдѣлавшись Христіаниномъ, переложилъ въ стихи Евангеліе отъ Св. Іоанна. Горы начинаютъ опять сближаться съ обѣихъ сторонъ и сосѣдство ихъ опять становится очень чувствительнымъ сильными порывами вѣтра, клубящаго пустынные пески. Опытъ научилъ насъ осторожности, и я велѣлъ итти на одномъ маломъ парусѣ.

Мазанки и пальмы селенія *Мениетъ-ель-Неде* занимаютъ мѣсто *Птолемаиса*, который, по словамъ Страбона¹³ былъ величайшимъ изъ всей Фиваиды городомъ, не меньше Мемѳиса, и управлялся по образцу Греческихъ городовъ. Надобно замѣтить, что во время Страбона, Фивы были уже необитаемы, тогда какъ Мемѳисъ сохранялъ еще наружность столицы. Теперь остались отъ Птолемаиса только небольшіе обломки, нѣсколько гробницъ и каменная плотина въ защиту отъ наводненія Нила.

Наискось Птолемаиса, выдается въ Ниль, на восточномъ берегу, гора *Джебелъ-ель-Ассератъ*, а на противоположномъ берегу видно селеніе *Тукъ-ель-Ассератъ*. Гора *ель-Аишатъ* называется въ простонародіи *Джебелуль-Мугуекъ*, т. е. *гора совы*; ея макушка образована весьма странно и походить на птичью голову. Тутъ показали мнѣ пещеру, гдѣ по словамъ моихъ Арабовъ найденъ богатый кладъ.

Вскорѣ выказываются изъ-за берега мечети *Джирдже*, нѣкогда главнаго города Фиваиды или Верхняго Египта. Мы прошли мимо этого города при наступленіи ночи, но мѣсяцъ обрисовывалъ его очень ясно. Джирдже также много пострадалъ отъ Нила. Мнѣ пріятно было слышать, что самая высокая и красивая башня принадлежитъ гостепріимному Христіанскому монастырю, нынѣ Католическому, а нѣкогда Коптскому, во имя Св.

¹³ XVII. § 42.

великомученика Георгія (*Джирджисъ*, по-Коптски), отъ чего и городъ получилъ свое названіе. Этотъ монастырь, имѣвшій болѣе двухъ сотъ монаховъ и владѣвшій большіимъ количествомъ земли, оказывалъ значительныя подавнія бѣднымъ Христіанамъ Каира. Чума истребила, въ началѣ XV столѣтія, всѣхъ его монаховъ, и уже съ той поры монастырь началъ упадать¹⁴.

Противу селенія *Вардиса*, вѣтеръ насъ оставилъ, и мы приехали къ берегу. Мы простояли всю ночь, и по утру потянулись гужемъ вдоль берега, который далеко сохраняетъ названіе *Бардиса*. Отсюда пальмовыя лѣса становятся роскошнѣе, вѣтви деревь гораздо гуще и шире. Я ходилъ гулять подъ ихъ тѣнію и найдя между ними много деревь: *gummi Arabicum*, набралъ запасъ *гумми*. Въ поляхъ много самороднаго индиго; я пожалѣлъ, что не занимался ботаникою. Какая земля и какъ мало рукъ для ея воздѣлыванія!

Тутъ же, на близъ-лежащихъ отмеляхъ по среди Нила, я увидѣлъ въ первый разъ крокодиловъ. Два большіихъ, изъ которыхъ одинъ огромный, а третій молодой, спали подъ полуденнымъ солнцемъ. Съ этого часа я открылъ войну крокодиламъ; она продолжалась во все время моего плаванія и только одинъ разъ, въ этотъ же день, мнѣ удалось убить одного изъ этихъ чудовищъ. Потративъ напрасно изъ ружья и пистолетовъ, нѣсколько пуль, которыя скользили по ихъ чешуѣ, и заставляли ихъ только перемѣнять мѣсто, я наконецъ взялся за мушкетонъ. Пользуясь очень тихимъ вѣтромъ, мы проходили мимо одной отмели, гдѣ отдыхали два крокодила; одинъ изъ нихъ покоился, разинувъ пасть. Этотъ былъ ближе, и по малому разстоянію нельзя было дать промаха; я былъ закрыть полами палатки, также и мои люди, и такимъ образомъ я заставилъ этого беззаботнаго урода проглотить мои четыре пули. Онъ быстро покатился въ воду и исчезъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ; я не вѣрилъ самъ себѣ, чтобъ на сей разъ могла быть неудача и уже почиталъ этихъ чудовищъ заколдованными, какъ вдругъ мой крокодилъ всплылъ на поверхность воды мертвый, вверхъ брюхомъ. Теченіе понесло его къ противоположному берегу, а между тѣмъ тишина вѣтра не позволяла уже намъ нести паруса; какъ мы ни кружились на веслахъ; но крокодилъ отходилъ отъ насъ все далѣе и далѣе. Отчаявшись пріобрѣсти столь желанный трофей, я взялся за зрительную трубу и видѣлъ, какъ на берегу, толпа Арабовъ ожидала этого гостя и наконецъ овладѣла имъ.

Разсматривая напоследокъ часто большіихъ мертвыхъ крокодиловъ, и молодыхъ живыхъ, я скажу нѣсколько словъ объ этомъ знаменитомъ животномъ. Говорятъ, что крокодилы достигаютъ слишкомъ до 30 футовъ длины, но я не видалъ болѣе какъ въ 2 ¹/₂ сажени или 17 ¹/₂ футовъ, и около 5 и 6 ф. въ окружности. Они походятъ издали на длинную глыбу черной земли и иногда ихъ трудно различить отъ берега, если они не лежатъ на песчаныхъ отмеляхъ; изъ этого можно видѣть съ какою осторожностію надобно сходить на берега. Со всѣмъ тѣмъ, жители Нила, привыкшіе къ тому, очень рѣдко дѣлаются ихъ добычею, несчастные примѣры бываютъ только съ дѣтьми и съ животными, которыя приходятъ пить. Мнѣ рассказывали здѣсь, что крокодилы очень хорошо замѣчаютъ мѣста водопоевъ и нарочно плескаютъ воду на берегъ, котораго илистый тукъ дѣлается чрезвычайно скользкимъ. Бѣдные ослы всего чаще достаются имъ въ добычу; крокодилъ быстро бросается на упавшее животное, а иногда сшибаетъ его ударомъ хвоста и увлекаетъ на дно рѣки. Говорятъ, что крокодилъ не можетъ съѣдать свою жертву въ водѣ не задохнувшись, что онъ закапываетъ трупъ на днѣ, пока онъ придетъ въ порчу и тогда уже вытаскиваетъ для съѣденія на берегъ. Въ убитыхъ крокодилахъ находили часто цѣльные трупы проглоченныхъ дѣтей. Пасть крокодила чрезвычайно длинная и идетъ до ушей, которыя обозначаются небольшими отверзтіями, прикрытыми мясистыми губами. Зубы устроены какъ пилы, до двадцати въ нижней и нѣсколько менѣе въ верхней челюсти. Крокодилъ двигаетъ одну верхнюю челюсть; глаза его узкіе, небольшіе, но сверкающіе, съ выпуклостію и сближенные къ темени. Чешуя образуетъ со всѣхъ сторонъ какъ бы настоящую желѣзную броню; вблизи она имѣетъ темно-зеленоватый отливъ. Спина

¹⁴ Leo Afric. edit. Elzev. p. 725.

украшена особенною грядою чешуи, съ полосами поперекъ. Брюхо желтоватаго цвѣта. Лапы образованы какъ у ящерицы, но съ пятью острыми когтями. Гортань имѣеть свойство сжиматься. Долго полагали, что у крокодиловъ нѣтъ языка, но теперь извѣстно, что ихъ языкъ очень углубленъ въ пасти и весьма небольшой.

Объ этомъ чудовищѣ, первобытномъ и неизмѣнившемся жителѣ вѣтхаго Египта, упоминается нѣсколько разъ въ Библии. Езекииль сравнилъ его съ Фараономъ¹⁵. Въ книгѣ Юва подъ именемъ Левіаѳана, великолѣпно описанъ крокодилъ.

»Можешь ли ты на удѣ вытащить Левіаѳана и веревкою пригнести языкъ его?

»Проденешь ли ему въ носъ кольцо изъ тростника и щеки его проколешь ли иглою?

»Станетъ ли онъ умолять тебя и будетъ ли говорить съ тобою смиренно?

»Захочетъ ли онъ дѣлать уговоръ съ тобою и возьмешь ли его въ вѣчные рабы?

»Станешь ли забавляться съ нимъ, какъ съ птичкою и свяжешь ли его для дочекъ твоихъ?

»Запируютъ ли надъ нимъ товарищи ловли? раздѣлятъ ли его Хананейскимъ купцамъ?

»Пронзишь ли его кожу острымъ оружіемъ и голову его рыболовничьею острогою.

»Клади на него руки, но помни, съ кѣмъ борешься! впредь не будешь.

»Измѣнить надежда, кому бы тони было, отъ одного взгляда на него онъ падеть.

»Нѣтъ столь отважнаго, чтобы смѣлъ вызывать его въ бой! Кто же можетъ стоять предъ Моимъ лицомъ?

»Не умолчу о членахъ его, о качествахъ силы и добротѣ вооруженія его.

»Кто сниметъ съ него одежду его? Кто подойдетъ съ двойнымъ удиломъ своимъ?

»Кто отворитъ двери лица его? ряды зубовъ его ужасъ!

»По хребту его листы щитовъ скрѣплены твердою печатью!

»Одинъ къ другому лежитъ близко, воздухъ не пройдетъ между ними.

»Одинъ съ другимъ лежатъ плотно, сцѣпились и не раздвигаются.

»Чиханіе его освѣщаетъ свѣтомъ и глаза у него, какъ рѣсницы зари.

»На шеѣ его лежитъ свирѣпость, а предъ лицомъ его рыщетъ ужасъ.

»Мясистыя части тѣла его плотны, слились на немъ, не дрогнетъ.

»Сердце его жестко какъ камень и твердо какъ нижній жерновъ.

»Когда онъ поднимается, трепещутъ силачи, теряются отъ ужасовъ.

»Если бы кто поднялъ на него мечъ; то ни мечъ не устоитъ, ни конь, ни стрѣла, ни латы.

»Желѣзо онъ считаетъ соломою, мѣдь гнилымъ деревомъ.

»Не прогонитъ его сынъ лука (стрѣла), въ плеву обращаются предъ нимъ пращные камни.

»Плевою считается булава и свисту дротика онъ смѣется.

»Внизу у него острия черепицы; какъ зубчатый катокъ лежитъ онъ на грязи.

»Волнуетъ пучину, какъ котель; море¹⁶ претворяетъ въ кипящую масть¹⁷.«

Многіе полагають, что Ювъ хотѣлъ описать кита, не исключая того, что въ Средиземномъ морѣ нѣтъ китовъ, а по описанію Юва видно, что онъ говоритъ о животномъ извѣстномъ; сверхъ того, многія выраженія, изображающія животное чешуйчатое, имѣющее шею, котораго кожа, какъ латы, презираетъ копья и стрѣлы, совсѣмъ не согласны съ естествомъ кита, который не имѣетъ ни чешуи, ни шеи, и поражается копьями. Последний стихъ совершенно рисуетъ крокодила. Но лучшимъ доказательствомъ, что крокодилъ долженъ быть признанъ за *левіаѳана* книги Юва, служить намъ стихъ 14-й псалма 73-го, гдѣ сказано: »Ты раздробилъ голову левіаѳана (змія изгибистаго), отдалъ его на снѣденіе обитателямъ пустыни.« и наконецъ слова Исаи Гл. 27 ст. 1. »Въ то время Іегова лютымъ онымъ и великимъ и крѣпкимъ мечемъ своимъ посѣтитъ левіаѳана, змѣя продолговатаго, и

¹⁵ См. Ч. I. стр. 225.

¹⁶ Надобно замѣтить, что въ слогѣ Библейскомъ, часто большія рѣки называются *моремъ*. См. въ *Бохартѣ*. Hierozoicon. II. pag. 787. lin. 33. et seq. Тамъ же, его ученое изысканіе о Левіаѳанѣ.

¹⁷ Ювъ. 3. 40–41.

левіаѳана, змѣя изгибистаго, и убіетъ кита, который въ морѣ.» Тутъ уже не только китъ обозначенъ особо, но и крокодилы раздѣлены на два рода, что совершенно справедливо; этотъ второй родъ крокодиловъ арабы называютъ *уараль* или *вараль*; это родъ огромныхъ ящерицъ, которыя не свирѣпы и способны быть ручными, и вѣроятно, тѣ ручные или земные крокодилы, о которыхъ говоритъ Геродотъ¹⁸, или тѣ крокодилы, которыхъ Страбонъ называетъ *сухосъ*: названіе, сохранившееся у Коптовъ¹⁹.

Замѣчательно, что теперешнее Арабское названіе крокодиловъ, *тимса*, есть почти то же, что и у Геродота: *хампса*.

Описаніе крокодила, которое мы находимъ у Геродота, очень вѣрно. Между прочимъ онъ говоритъ, что когда крокодилъ отдыхаетъ на землѣ, то онъ лежитъ часто разиня пасть, обратясь къ сторонѣ, откуда дуетъ вѣтеръ²⁰: это замѣтилъ я нѣсколько разъ. Самка крокодила несетъ яйца числомъ до шестидесяти, которыя нѣсколько больше гусиныхъ, и тщательно закапываетъ ихъ на берегу, потому что сами крокодилы поѣдаютъ ихъ, также и звѣрокъ, называемый *Ихнемонъ*. Жаръ солнечный оплодотворяетъ наконецъ эти яйца. Крокодилъ искусно плаваетъ и часто въ уровень съ поверхностію воды изъ подъ которой виднѣются только его блестящія глаза. Крокодилы, отдыхающіе на отмеляхъ, почти всегда окружены множествомъ птицъ разнаго рода, которыя ни мало ихъ не боятся. Не знаю, есть ли посреди ихъ знаменитый *Трохилосъ*, который, какъ говорятъ, охраняетъ крокодила отъ опасностей, пробуждая его своимъ крикомъ и даже по словамъ Геродота, очищающій пасть крокодила отъ пѣявокъ и зловредныхъ насѣкомыхъ. *Ихнемонъ*, поѣдающій яйца крокодиловъ, былъ боготворимъ нѣкоторою частію Египтянъ (какъ-то въ Гераклеополисѣ) за такую услугу, между тѣмъ какъ другіе обожали самого крокодила, напримѣръ въ *Арсиноѣ* и другихъ мѣстахъ. Изображеніе крокодила въ іероглифахъ Египтянъ выражало иногда эпоху, когда вода Нила очищалась послѣ наводненія, отъ ила, потому что тогда появлялись крокодилы. Изъ этого животнаго нельзя извлечь никакой пользы. Трупъ крокодила скоро приходитъ въ истлѣніе; мнѣ говорили, что Арабы готовятъ нѣкоторую часть его тѣла, мѣшая съ корицею и гвоздикомъ и составляютъ изъ этого сильный *афродизіакъ*. Достоинъ замѣчанія, что въ древности крокодилы видимы были у самаго Мемѳиса. Мы читаемъ въ книгѣ Льва Африканскаго²¹, что въ его время они бывали во множествѣ въ Бенисуефѣ т. е. у береговъ Фаіюмской провинціи; что Римляне покинули свое укрѣпленіе бывшее на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Монфалуть, по причинѣ множества этихъ чудовищъ, между тѣмъ какъ теперь они встрѣчаются только между 26 и 27° широты.

ГЛАВА IV.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ДЖИРДЖЕ ДО ӨИВЪ.

Въ ожиданіи попутнаго вѣтра, мы причалили къ берегу у селенія *Беліене*. Отсюда пролегаетъ дорога къ развалинамъ *Абидуса*, столицѣ Мемнона или Озимандеса, считавшейся, по великолѣпію, второю послѣ Өивъ. Абидусъ уже во времена Страбона, былъ въ запустѣніи; онъ находится за два часа отъ *Беліене*, у подошвы Ливійскаго хребта, и погребенъ въ пескахъ. Узнавъ, что въ *Беліене* есть Коптскій монастырь, о которомъ ни одинъ путешественникъ не упоминаетъ, я отправился туда и нашелъ тамъ только пять братій. Входъ въ монастырь мало отличается отъ Арабскихъ хижинъ. Церковь находится въ подземельныхъ сводахъ; она покрыта шестью малыми куполами, по три въ рядъ и поддерживается двумя колоннами. Тутъ устроены три придѣла. Иконостасы, какъ во всѣхъ Коптскихъ церквяхъ, изъ рѣзнаго дерева; нѣкоторые образа писаны въ Іерусалимѣ. Мѣста, гдѣ становятся женщины, отдѣлены рѣшетчатою перегородкою. По многимъ распросамъ,

¹⁸ Lib. II. § 69.

¹⁹ Borchart. ubi supra p. 795 I. 67.

²⁰ II. § 68.

²¹ Leo Afr. p. 721. 723. edit. Elzev.

мнѣ сказали, что этотъ монастырь, во имя Пресвятой Богородицы, основанъ въ 283 году, и, по обыкновенію восточныхъ Христіанъ, Копты приписываютъ построение его дарамъ, Св. Елены, (которую они называютъ *Малика Гилане*), что противно Исторіи. Хотя Елена, слѣдую Прокопію, родилась въ 247 году, но, бывъ отвергнута Констанціемъ-Хлоромъ, она могла только съ 306 года появиться опять въ царскомъ блескѣ въ Византіи, т. е. при вступленіи на царство Константина, который обратился въ Христіанскую вѣру чрезъ шесть лѣтъ послѣ того; а путешествіе ея въ Святую Землю было предпринято въ 326 году, съ котораго времени Елена не претавала воздвигать¹ и украшать храмы Божіи. Этотъ монастырь былъ сожженъ и совершенно разоренъ Мамелюками. Въ снѣгахъ я видѣлъ обломки двухъ мраморныхъ капителей Греческой эпохи. Древность этого монастыря несомнѣнна. Я хотѣлъ узнать отъ монаховъ, нѣтъ-ли у нихъ какихъ рукописей; сначала они обѣщали мнѣ показать нѣкоторыя, а потомъ извинились, будто меня не поняли. Наконецъ они показали мнѣ рукописное напрестольное Евангеліе на Коптскомъ языкѣ, писанное иа бомбицинѣ. Заглавныя буквы, искусно раскрашенныя, представляютъ разныхъ животныхъ; сколько я могъ судить по бумагѣ и украшеніямъ, эта рукопись не древнѣ первыхъ годовъ XV вѣка. При монастырѣ устроена дѣтская школа. Здѣсь большая часть хижинъ увѣнчана голубятнями, въ видѣ конуса съ многочисленными отверстіями. На прощаніе, Коптскій настоятель написалъ мнѣ въ альбомѣ слово: *торонхиче*, которое я по сю пору не разобралъ.

Со вчерашняго дня я замѣтилъ, что женщины этихъ береговъ ходятъ не въ синихъ одеждахъ и покрывалахъ, а въ коричневыхъ. Вѣтеръ двухъ прошедшихъ дней прохладилъ атмосферу, а ночи и утренники были свѣжи: сегодня же, 26 Января, такой зной какъ въ Іюлѣ! Передъ отъѣздомъ изъ *Беліене*, намъ принесли нѣсколько рыбъ; изъ нихъ одна мнѣ показала необыкновенною и я ее срисовалъ.

Здѣсь Ливійскія горы начинаютъ опять близко подходить къ берегу, между тѣмъ какъ Аравійскія, отдѣляются. Вечеръ былъ, какъ обыкновенно, очаровательный. По мѣрѣ склоненія солнца къ горизонту, желтизна горъ начинаетъ мало по малу синѣть и превращается въ прекрасную лиловую лазурь. Легкій вѣтерокъ медленно подвигалъ насъ. Около одной деревни мы слышали пѣніе Арабовъ и къ намъ доходили даже нѣкоторыя слова: то были похвалы прекрасному или *пречерному* полу города *Мелави*. Наши Арабы, изъ которыхъ нѣкоторые были уроженцы изъ этого города, начали имъ вторить своею музыкою, она состояла изъ двухъ свирелей и *даррабуки* или тамбурина²². Одна флейта наигрываетъ только двѣ ноты, а другая безпрестанно жужжитъ какъ шмель, между тѣмъ, *даррабукою* бьютъ такту.

При наступленіи ночи, когда мы причаливали къ берегу у прекраснаго пальмоваго лѣса деревеньки *ель-Есби*, внезапный шумъ, какъ отъ падающихъ тѣлъ въ воду, обратилъ наше вниманіе: то были нѣсколько крокодиловъ, которые съ появленіемъ нашимъ, бросились въ воду. Я вышелъ на берегъ и провелъ часть ночи въ живописномъ пальмовомъ лѣсу; къ ужину мнѣ принесли изъ деревни *ель-Есби* молоко буйволицъ. По утру мы плыли около *Гамрама* и, попавъ на мель, потеряли болѣе часа времени. Тутъ являются у берега скалы Аравійскія, посыпанныя песками. На отмеляхъ лежали нѣсколько крокодиловъ, изъ которыхъ многіе съ разверзтыми пастьями; они были внѣ выстрѣла, иначе я не преминулъ бы послать нѣсколько пуль въ этихъ ненавистныхъ чудовищъ. Далѣе я видѣлъ гуляющихъ на возвышенномъ берегу женщинъ и дѣтей, между тѣмъ какъ на самомъ берегу лежалъ крокодилъ, при самомъ сходѣ къ водопою, гдѣ онъ подстерегалъ неосторожныхъ.

Чѣмъ далѣе подымаешься по Нилу, тѣмъ болѣе теряется то роскошное разнообразіе береговъ его, которое видно отъ Александріи до Каира. Скалы Ливіи и Аравіи, подобно выдвигающимся безпрестанно декораціямъ, обрисовываютъ живописно берега его. Деревья *думъ* растутъ здѣсь въ самыхъ безжизненныхъ мѣстахъ. Тамъ гдѣ Аравійская гора *Усуфсуфъ* входитъ въ Ниль, большая роща *думовъ* одѣваетъ весь берегъ, который, не смотря, на огромную преграду скалъ, поглощенъ пескомъ. Я прошелъ весь этотъ берегъ пѣшкомъ,

²² См. ч. I. стр. 290.

любуюсь, то грозною картиною скаль, то живописностію этихъ деревъ, укрывающихъ отъ зноя путника и удерживающихъ, вмѣств съ ковылемъ, наносный сквозъ ущелія горъ песокъ. Тутъ, посреди терній и ковыля, я встрѣчалъ кусты прекрасныхъ голубыхъ цвѣтовъ, какихъ я не видывалъ въ Европѣ. Между тѣмъ какъ этого берегъ покрытъ одними *думовыми* деревьями, противуположный весь обрисованъ лѣсомъ пальмъ. Такъ развлекалъ я себя при противномъ вѣтрѣ, останавливавшемъ плаваніе, и всегда находилъ довольно вознагражденій въ величіи природы. Въ этотъ день, передъ закатомъ солнца, я еще имѣлъ случай, нѣсколько далѣе, насладиться прогулкою на западномъ берегу; тамъ я нашелъ большое разнообразіе въ растеніяхъ: пальмы, думы, сикоморы, акаціи, гумми (*mimosa Nilotica*) и многія мнѣ неизвѣстныя деревья, росли въ живописномъ смѣшеніи, и все это на берегу дикомъ и необработанномъ, среди индиго, кассіи и ковыля. Тутъ во все время я не встрѣтилъ ни одного человѣка, за то, — множество самыхъ миловидныхъ желтыхъ и лиловыхъ горлицъ, порхающихъ и нѣжно воркующихъ. Я не позволилъ себѣ ни одного ружейнаго выстрѣла въ этомъ отрадномъ мѣстѣ. Мнѣ сказывали, что большая часть жителей этого берега поглощена рекрутствомъ для арміи Мегмета, а другая скрылась въ знойныя пустыни, покинувъ столь роскошную природу. За безвѣтріемъ, мы пристали у селенія *Сахъ ель Бахире*.

Въ три часа ночи поднялся хорошій вѣтеръ, который хотя затихъ къ утру, но потомъ, возобновясь съ большею силою близъ огромной горы *Джебель-Ейсене*, Аравійскоіи цѣпи, быстро насъ помчалъ. Противу *Дисне*, горы Аравійскія отходятъ, а Ливійскія приближаются, и наконецъ, возлѣ знаменитаго *Тентируса*, нынѣ *Дендера*, совсѣмъ господствуютъ надъ берегомъ. Окрестности селеній обоихъ береговъ роскошно отгѣнены тропическими деревьями и растеніями. Я любовался здѣсь живописною поступью женщинъ, шедшихъ за водою; ихъ было до десяти и онѣ всѣ шли мѣрнымъ шагомъ одна за другою, неся на головахъ кувшины древней Египетской формы, и однообразно поддерживая ихъ обѣими руками. Это походило на тѣ процессіи, которыя остались на древнихъ барельефахъ и альфрескахъ.

Мы быстро поровнялись съ *Тентирусомъ*, котораго развалины не были видны изъ-за пальмовыхъ рощъ, къ тому же онѣ находятся далѣе, близъ подошвы Ливійскаго хребта. Еслибъ тутъ вѣтеръ и оставилъ насъ, я бы утѣшился, отправясь къ великолѣпнымъ развалинамъ, но онъ былъ во всей своей силѣ и я спѣшилъ къ дальней цѣли. Мы пролетѣли стрѣлою мимо, въ знойный полдень, среди клубовъ пыли. Тутъ, на отмѣляхъ, мы опять увидѣли крокодиловъ и, чтобъ напомнить имъ давнишнюю ненависть къ нимъ Тентиритянь²³, мы пустили въ нихъ двѣ пули; одна изъ нихъ заставила крокодила только что переимѣнить мѣсто. Мечети *Кене* на восточномъ берегу, быстро мелькнули передо мною. У пристани стояло много судовъ съ поклонниками въ Мекку.

Отсюда пролегаетъ путь, на разстояніи четырехъ дней пути, чрезъ горныя долины въ *Коссеиръ*, пристань Чермнаго моря, гдѣ производятся важнѣйшія торговыя сношенія Египта съ Аравіею. Должно полагать, что здѣсь находился городъ *Неаполисъ*, гдѣ былъ храмъ, воздвигнутый въ честь Персея во время владычества Грековъ²⁴. Птоломей называетъ тотъ же городъ *Кенеполисъ*. Хотя я имѣлъ письмо отъ Мегмета-Али къ губернатору *Кене*, Мухаремъ-Агѣ, но не желая потерять попутнаго вѣтра, я не остановился.

Въ *Кене* знаменитая фабрика глиняной посуды, о свойствахъ которой мы уже имѣли случай говорить²⁵. Не за долго до захожденія солнца мы прошли очень трудное мѣсто на Нилѣ, по отмелямъ; это между *Балласомъ* и *Барудомъ*. Намъ не совсѣмъ посчастливилось, потому, что идя на всѣхъ парусахъ, мы такъ сильно ударились объ мель, что всѣ стоявшіе на ногахъ упали и мой человѣкъ больно ушибся.

Очень близко отъ *Баруда* видны малые остатки *Коптоса*, на которыхъ основано селеніе *Кефтъ*. *Коптосъ* считался однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта. По Миѳологіи Египтянь здѣсь Изида получила извѣстіе о смерти Озирида и назвала это мѣсто: *Копто*,

²³ Strab. VII. § 44.

²⁴ Herod. II 61.

²⁵ Часть I, стр. 347–348.

слово, которое, по свидѣтельству Плутарха, значить на Египетскомъ языкѣ *обманъ* или *измѣна*. Слѣдую Страбону, къ Коптосу былъ проведенъ изъ Нила каналъ, который не изгладили и по нынѣ. Между *Коптосомъ* и *Вереникою*, гаванію Чермнаго моря, была проложена чрезъ пустыню каменная дорога, на которой было устроено одиннадцать станцій²⁶. Разстояніе между Коптосомъ и Вереникою означено у Плинія въ 258 Римскихъ миль; по этому, *Коссеиръ* не на томъ мѣстѣ, гдѣ была *Вереника*, и ее должно искать гораздо ниже. Вся торговля Индіи и Аравіи съ Египтомъ производилась чрезъ Веренику и Коптосъ.

Пока мы снимались съ мели, сошла ночь, и вѣтеръ насъ покинулъ. Мы принуждены были тянуться гужемъ, вдоль прскраснаго берега, около селенія *Туш*; тутъ обратили мое вниманіе особенной высоты пальмы и *думы*, все еще новыя для глазъ Европейца. Многія изъ этихъ прекрасныхъ деревъ росли по пяти и по восьми отъ одного корня. Съ наступленіемъ ночи, началась у насъ Арабская музыка и пѣсни. Я любопытствовалъ узнать, что нибудь изъ этихъ пѣсень и мой драгоманъ перевелъ мнѣ начало одной изъ нихъ: »Молитвы пророку! Нѣкогда розы были простые колючіе кусты; онъ взглянулъ на нихъ — и распустились розы!« Такія пѣсни поются людьми самыми необразованными.

Мы остановились у самой деревни *Тукъ*. Къ намъ вышелъ бесѣдовать *Кашефъ*; онъ рассказывалъ какъ три ночи сряду, поѣщаетъ ихъ берегъ *Гиппопотамъ* т. е. *рѣчная*, или собственно Нильская лошадь, и опустошаетъ ихъ пшеничныя поля; что вся деревня стережетъ его. Это знаменитое животное, предметъ столькихъ сужденій и рассказовъ, и которое доселѣ еще такъ мало изслѣдовано, есть *бегемотъ*, такъ краснорѣчиво описанный въ книгѣ Іова:

»Вотъ Бегемотъ, котораго я сотворилъ съ тобою, ѣсть траву, какъ вошь.

»Взгляни на силу его въ чреслахъ его и на крѣпость его въ мускулахъ чрева?

»Изгибаетъ кедру подобный хвостъ свой, жилы на лядвѣяхъ у него переплелись.

»Ноги его — мѣдныя трубы, кости его, какъ желѣзные прутья.

»Это первое изъ твореній Божіихъ. . .

» . . Горы приносятъ ему кормъ и всякіе дикіе звѣри играютъ тамъ.

»Ложится въ тѣнистомъ кустарникѣ, подъ кровомъ тростника и въ болотѣ.

»Тѣнистые кусты, сплетаясь, даютъ ему тѣнь, ивы при ручьяхъ покрываютъ его.

»Бушуетъ ли рѣка, онъ не боится, стоитъ смѣло, хотя бы Іорданъ²⁷ поднимался ко рту его.

»Въ глазахъ его возьметъ ли кто его, въ тенетахъ проколетъ ли ему носъ?»

Гиппопотамъ есть четвероногое животное, принадлежащее къ роду амфибій, нѣсколько похожее на Носорога. Обыкновенный ростъ его: одна сажень въ вышину и слишкомъ двѣ сажени въ длину; кожа его гладкая и похожая на кожу Носорога, имѣетъ сѣрый цвѣтъ и такъ толста, что ружейная пуля не можетъ ее пробить даже вблизи; я въ послѣдствіи купилъ въ Нубіи у *берберовъ* щитъ изъ кожи гиппопотама; эти щиты очень уважаемы, потому что гиппопотамы довольно рѣдко показываются. Будучи не уязвляемы, они не иначе ловятся какъ въ западню: — Вырываютъ яму и, покрывъ ее легкими перекладинами, закладываютъ ихъ снопами пшеницы, маиса и другихъ любимыхъ яствъ этого животнаго; даже и попавшись въ эту яму, гиппопотамъ долго сопротивляется, потому что его не иначе можно прострѣлить или пронзить какъ сквозь уши, въ ноздри или въ ротъ, который однако вооруженъ ужасными клыками, тѣ коихъ два горизонтальные, на оконечности нижней челюсти. Замѣчательно, что кожа на брюшной части Гиппопотама еще толще чѣмъ гдѣ либо, и сморщена; отъ того въ книгѣ Іова сказано: »Крѣпость его въ мускулахъ чрева« Онъ плаваетъ очень искусно, и свободно ходитъ по дну рѣки. Онъ сильнѣе въ водѣ, чѣмъ на землѣ и довольно смиренъ, когда на него не нападаютъ; но въ послѣднемъ случаѣ, говорятъ, что онъ потоплялъ барки съ людьми. Крикъ его походить на скрипъ деревянныхъ колесъ. Евреи имѣютъ повѣріе, будто-бы гиппопотамы живутъ, не распложаясь, отъ самаго дня сотворенія земли, и готовятся имъ въ пищу на день пришествія ихъ Мессіи!! Недавно былъ

²⁶ Itiner. Antonini.

²⁷ Здѣсь Іорданъ принимается въ общемъ смыслѣ рѣки.

присланъ убитый гиппопотамъ Мегмету-Али въ Каирь, и, кажется, купленъ для Европы.

Ночью мы прошли, частью гужемъ, частью съ легкимъ вѣтеркомъ, отъ Тука до Некаде. На этомъ пространствѣ видно мѣстечко Кусъ, гдѣ находился городъ Римскаго построения: *Аполлонополисъ малый* (*Apollonopolis parva*), на восточномъ берегу. Некаде лежитъ близъ подошвы горъ; тутъ есть Коптскій мо-настырь, а въ окрестности развалины другихъ древнихъ монастырей. Я намѣревался посѣтить это мѣсто на обратномъ пути моемъ.

ГЛАВА IV.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ДЖИРДЖЕ ДО ӨИВЪ.

Въ ожиданіи попутнаго вѣтра, мы причалили къ берегу у селенія *Беліене*. Отсюда пролегаетъ дорога къ развалинамъ *Абидуса*, столицѣ Мемнона или Озимандеса, считавшейся, по великолѣпію, второю послѣ Өивъ. Абидусъ уже во времена Страбона, былъ въ запустѣніи; онъ находится за два часа отъ *Беліене*, у подошвы Ливійскаго хребта, и погребенъ въ пескахъ. Узнавъ, что въ *Беліене* есть Коптскій монастырь, о которомъ ни одинъ путешественникъ не упоминаетъ, я отправился туда и нашелъ тамъ только пять братій. Входъ въ монастырь мало отличается отъ Арабскихъ хижинъ. Церковь находится въ подземельныхъ сводахъ; она покрыта шестью малыми куполами, по три въ рядъ и поддерживается двумя колоннами. Тутъ устроены три придѣла. Иконостасы, какъ во всѣхъ Коптскихъ церквяхъ, изъ рѣзнаго дерева; нѣкоторые образа писаны въ Иерусалимѣ. Мѣста, гдѣ становятся женщины, отдѣлены рѣшетчатою перегородкою. По многимъ распросамъ, мнѣ сказали, что этотъ монастырь, во имя Пресвятой Богородицы, основанъ въ 283 году, и, по обыкновенію восточныхъ Христіанъ, Копты приписываютъ построение его дарамъ, Св. Елены, (которую они называютъ *Малика Гилане*), что противно Исторіи. Хотя Елена, слѣдую Прокопію, родилась въ 247 году, но, бывъ отвергнута Констанціемъ-Хлоромъ, она могла только съ 306 года появиться опять въ царскомъ блескѣ въ Византіи, т. е. при вступленіи на царство Константина, который обратился въ Христіанскую вѣру чрезъ шесть лѣтъ послѣ того; а путешествіе ея въ Святую Землю было предпринято въ 326 году, съ котораго времени Елена не преставала воздвигать¹ и украшать храмы Божіи. Этотъ монастырь былъ сожженъ и совершенно разоренъ Мамелюками. Въ сѣняхъ я видѣлъ обломки двухъ мраморныхъ капителей Греческой эпохи. Древность этого монастыря несомнѣнна. Я хотѣлъ узнать отъ монаховъ, нѣтъ-ли у нихъ какихъ рукописей; сначала они обѣщали мнѣ показать нѣкоторыя, а потомъ извинились, будто меня не поняли. Наконецъ они показали мнѣ рукописное напрестольное Евангеліе на Коптскомъ языкѣ, писанное иа бомбицинѣ. Заглавныя буквы, искусно раскрашенныя, представляютъ разныхъ животныхъ; сколько я могъ судить по бумагѣ и украшеніямъ, эта рукопись не древнѣ первыхъ годовъ XV вѣка. При монастырѣ устроена дѣтская школа. Здѣсь большая часть хижинъ увѣнчана голубятнями, въ видѣ конуса съ многочисленными отверстиями. На прощаніе, Коптскій настоятель написалъ мнѣ въ альбомъ слово: торонлнлѣ, которое я по сю пору не разобралъ.

Со вчерашняго дня я замѣтилъ, что женщины этихъ береговъ ходятъ не въ синихъ одеждахъ и покрывалахъ, а въ коричневыхъ. Вѣтеръ двухъ прошедшихъ дней прохладдалъ атмосѣру, а ночи и утренники были свѣжи: сегодня же, 26 Января, такой зной какъ въ Іюль! Передъ отъѣздомъ изъ *Беліене*, намъ принесли нѣсколько рыбъ; изъ нихъ одна мнѣ показалаcя необыкновенною и я ее срисовалъ.

Здѣсь Ливійскія горы начинаютъ опять близко подходить къ берегу, между тѣмъ какъ Аравійскія, отдѣляются. Вечеръ былъ, какъ обыкновенно, очаровательный. По мѣрѣ склоненія солнца къ горизонту, желтизна горъ начинаетъ мало по малу синѣть и превращается въ прекрасную лиловую лазурь. Легкій вѣтерокъ медленно подвигалъ насъ. Около одной деревни мы слышали пѣніе Арабовъ и къ намъ доходили даже нѣкоторыя слова: то были похвалы прекрасному или *пречерному* полу города *Мелави*. Наши Арабы, изъ которыхъ нѣкоторые были уроженцы изъ этого города, начали имъ вторить своею музыкою,

она состояла из двух свирелей и *даррабуки* или тамбурина²⁸. Одна флейта наигрывает только две ноты, а другая безпрестанно жужжит как шмель, между тем, *даррабукою* бьют такту.

При наступлении ночи, когда мы причаливали к берегу у прекрасного пальмового леса деревеньки *ель-Есби*, внезапный шум, как от падающих тел в воду, обратил наше внимание: то были несколько крокодилов, которые с появлением нашим, бросились в воду. Я вышел на берег и провел часть ночи в живописном пальмовом лесу; к ужину мне принесли из деревни *ель-Есби* молоко буйволиц. По утрам мы плыли около *Гамрама* и, попав на мель, потеряли больше часа времени. Тут являются у берега скалы Аравийския, посыпанные песками. На отмелях лежали несколько крокодилов, из которых многие с разверзтыми пастьями; они были вне выстрела, иначе я не преминул бы послать несколько пуль в этих ненавистных чудовищ. Далее я видел гуляющих на возвышенном берегу женщин и детей, между тем как на самом берегу лежал крокодил, при самом сходе к водою, где он подстерегал неосторожных.

Чем далее поднимаешься по Нилу, тем больше теряется то роскошное разнообразие берегов его, которое видно от Александрии до Каира. Скалы Ливии и Аравии, подобно выдвигающимся безпрестанно декорациям, обрисовывают живописно берега его. Деревья дум растут здесь в самых безжизненных местах. Там где Аравийская гора *Усуфсуф* входит в Ниль, большая роща *думов* одевает весь берег, который, не смотря на огромную преграду скал, поглощен песком. Я прошел весь этот берег пешком, любясь, то грозною картиною скал, то живописностию этих деревьев, укрывающих от зноя путника и удерживающих, вместе с ковылем, наносный сквоз ущелия гор песок. Тут, среди терний и ковыля, я встречал кусты прекрасных голубых цветов, каких я не видывал в Европе. Между тем как этот берег покрыт одними *думовыми* деревьями, противоположный весь обрисован лесом пальм. Так развлекал я себя при противном ветре, останавливавшим плавание, и всегда находил довольно вознаграждений в величии природы. В этот день, перед закатом солнца, я еще имел случай, несколько далее, насладиться прогулкою на западном берегу; там я нашел большое разнообразие в растениях: пальмы, думы, сикоморы, акации, гумми (*mimosa Nilotica*) и многие мне неизвестные деревья, росли в живописном смешении, и все это на берегу диком и необработанном, среди индиго, кассии и ковыля. Тут во все время я не встретил ни одного человека, за то, — множество самых милостивых желтых и лиловых горлиц, порхающих и часто воркующих. Я не позволил себе ни одного ружейного выстрела в этом отрадном месте. Мне сказывали, что большая часть жителей этого берега поглощена рекрутством для армии Мегмета, а другая скрылась в знойные пустыни, покинув столь роскошную природу. За безветрием, мы пристали у селения *Сахъ ель Бахире*.

В три часа ночи поднялся хороший ветер, который хотя затих к утру, но потом, возобновясь с большею силою близ огромной горы *Джебель-Ейсене*, Аравийской цепи, быстро нас помчал. Противу *Дисне*, горы Аравийския отходят, а Ливийския приближаются, и наконец, возле знаменитого *Тентируса*, ныне *Дендера*, совсем господствуют над берегом. Окрестности селений обоих берегов роскошно отгнены тропическими деревьями и растениями. Я любовался здесь живописною поступью женщин, шедших за водою; их было до десяти и они все шли маршем одна за другою, неся на головах кувшины древней Египетской формы, и однообразно поддерживая их обеими руками. Это походило на те процессии, которые остались на древних барельефах и альфресках.

Мы быстро поровнялись с *Тентирусом*, которого развалины не были видны из-за пальмовых рощ, к тому же он находится далее, близ подошвы Ливийскаго хребта. Еслиб тут ветер и оставил нас, я бы утшился, отправясь к великолпным развалинам, но он был во всей своей силе и я спшил к дальней цепи. Мы пролетели

²⁸ См. ч. I. стр. 290.

стрѣлою мимо, въ знойный полдень, среди клубовъ пыли. Тутъ, на отмѣляхъ, мы опять увидѣли крокодиловъ и, чтобъ напомнить имъ давнишнюю ненависть къ нимъ Тентиритянь²⁹, мы пустили въ нихъ двѣ пули; одна изъ нихъ заставила крокодила только что перемѣнить мѣсто. Мечети *Кене* на восточномъ берегу, быстро мелькнули передо мною. У пристани стояло много судовъ съ поклонниками въ Мекку.

Отсюда пролегаетъ путь, на разстояніи четырехъ дней пути, чрезъ горныя долины въ *Коссеуръ*, пристань Чермнаго моря, гдѣ производятся важнѣйшія торговыя сношенія Египта съ Аравіею. Должно полагать, что здѣсь находился городъ *Неаполисъ*, гдѣ былъ храмъ, воздвигнутый въ честь Персея во время владычества Грековъ³⁰. Птоломей называетъ тотъ же городъ *Кенеполисъ*. Хотя я имѣлъ письмо отъ Мегмета-Али къ губернатору *Кене*, Мухаремъ-Агѣ, но не желая потерять попутнаго вѣтра, я не остановился.

Въ *Кене* знаменитая фабрика глиняной посуды, о свойствахъ которой мы уже имѣли случай говорить³¹. Не за долго до захожденія солнца мы прошли очень трудное мѣсто на Нилѣ, по отмелямъ; это между *Балласомъ* и *Барудомъ*. Намъ не совѣмъ посчастливилось, потому, что идя на вѣхъ парусахъ, мы такъ сильно ударились объ мель, что всѣ стоявшіе на ногахъ упали и мой человѣкъ больно ушибся.

Очень близко отъ *Баруда* видны малые остатки *Коптоса*, на которыхъ основано селеніе *Кефтъ*. *Коптосъ* считался однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Египта. По Миѳологіи Египтянь здѣсь Изида получила извѣстіе о смерти Озирида и назвала это мѣсто: *Копто*, слово, которое, по свидѣтельству Плутарха, значить на Египетскомъ языкѣ *обманъ* или *измѣна*. Слѣдуя Страбону, къ Коптосу былъ проведенъ изъ Нила каналъ, который не изгладился и по нынѣ. Между *Коптосомъ* и *Вереникою*, гаванію Чермнаго моря, была проложена чрезъ пустыню каменная дорога, на которой было устроено одиннадцать станцій³². Разстояніе между Коптосомъ и Вереникою означено у Плинія въ 258 Римскихъ миль; по этому, *Коссеуръ* не на томъ мѣстѣ, гдѣ была *Вереника*, и ее должно искать гораздо ниже. Вся торговля Индіи и Аравіи съ Египтомъ производилась чрезъ Веренику и Коптосъ.

Пока мы снимались съ мели, сошла ночь, и вѣтеръ насъ покинулъ. Мы принуждены были тянуться гужемъ, вдоль прскраснаго берега, около селенія *Туш*; тутъ обратили мое вниманіе особенной высоты пальмы и *думы*, все еще новыя для глазъ Европейца. Многія изъ этихъ прекрасныхъ деревъ росли по пяти и по восьми отъ одного корня. Съ наступленіемъ ночи, началась у насъ Арабская музыка и пѣсни. Я любопытствовалъ узнать, что нибудь изъ этихъ пѣсень и мой драгоманъ перевелъ мнѣ начало одной изъ нихъ: »Молитвы пророку! Нѣкогда розы были простые колючіе кусты; онъ взглянулъ на нихъ — и распустились розы!« Такія пѣсни поются людьми самыми необразованными.

Мы остановились у самой деревни *Тукъ*. Къ намъ вышелъ бесѣдовать *Кашефъ*; онъ рассказывалъ какъ три ночи сряду, посѣщаетъ ихъ берегъ *Гиннопотамъ* т. е. *рѣчная*, или собственно Нильская лошадь, и опустошаетъ ихъ пшеничныя поля; что вся деревня стережетъ его. Это знаменитое животное, предметъ столькихъ сужденій и рассказовъ, и которое доселѣ еще такъ мало изслѣдовано, есть *бегемотъ*, такъ краснорѣчиво описанный въ книгѣ Іова:

- »Вотъ Бегемотъ, котораго я сотворилъ съ тобою, ѣсть траву, какъ вошь.
- »Взгляни на силу его въ чреслахъ его и на крѣпость его въ мускулахъ чрева?
- »Изгибаетъ кедру подобный хвостъ свой, жилы на лядвѣяхъ у него переплелись.
- »Ноги его — мѣдныя трубы, кости его, какъ желѣзные прутья.
- »Это первое изъ твореній Божіихъ...
- » . . Горы приносятъ ему кормъ и всякіе дикіе звѣри играютъ тамъ.
- »Ложится въ тѣнистомъ кустарникѣ, подъ кровомъ тростника и въ болотѣ.
- »Тѣнистые кусты, сплетаясь, даютъ ему тѣнь, ивы при ручьяхъ покрываютъ его.

²⁹ Strab. VII. § 44.

³⁰ Herod. II 61.

³¹ Часть I, стр. 347–348.

³² Itiner. Antonini.

»Бушуетъ ли рѣка, онъ не боится, стоять смѣло, хотя бы Иорданъ³³ поднимался ко рту его.

»Въ глазахъ его возьметъ ли кто его, въ тенетахъ проколетъ ли ему носъ?»

Гиппопотамъ есть четвероногое животное, принадлежащее къ роду амфибій, нѣсколько похожее на Носорога. Обыкновенный ростъ его: одна сажень въ вышину и слишкомъ двѣ сажени въ длину; кожа его гладкая и похожая на кожу Носорога, имѣетъ сѣрый цвѣтъ и такъ толста, что ружейная пуля не можетъ ее пробить даже вблизи; я въ послѣдствіи купилъ въ Нубіи у *берберовъ* щитъ изъ кожи гиппопотама; эти щиты очень уважаемы, потому что гиппопотамы довольно рѣдко показываются. Будучи не уязвляемы, они не иначе ловятся какъ въ западню: — Вырываютъ яму и, покрывъ ее легкими перекладами, закладываютъ ихъ снопами пшеницы, маиса и другихъ любимыхъ яствъ этого животнаго; даже и попавшись въ эту яму, гиппопотамъ долго сопротивляется, потому что его не иначе можно прострѣлить или пронзить какъ сквозь уши, въ ноздри или въ ротъ, который однако вооруженъ ужасными клыками, тѣ коихъ два горизонтальные, на оконечности нижней челюсти. Замѣчательно, что кожа на брюшной части Гиппопотама еще толще чѣмъ гдѣ либо, и сморщена; отъ того въ книгѣ Іова сказано: *»Крѣпость его въ мускулахъ чрева«* Онъ плаваетъ очень искусно, и свободно ходить по дну рѣки. Онъ сильнѣе въ водѣ, чѣмъ на землѣ и довольно смиренъ, когда на него не нападаютъ; но въ послѣднемъ случаѣ, говорятъ, что онъ потоплялъ барки съ людьми. Крикъ его походить на скрипъ деревянныхъ колесъ. Евреи имѣютъ повѣріе, будто-бы гиппопотамы живутъ, не распложаясь, отъ самаго дня сотворенія земли, и готовятся имъ въ пищу на день пришествія ихъ Мессіи!! Недавно былъ присланъ убитый гиппопотамъ Мегмету-Али въ Каиръ, и, кажется, купленъ для Европы.

Ночью мы прошли, частью гужемъ, частью съ легкимъ вѣтеркомъ, отъ *Тука* до *Некаде*. На этомъ пространствѣ видно мѣстечко *Кусъ*, гдѣ находился городъ Римскаго построения: *Аполлонополисъ малый* (*Apollonopolis parva*), на восточномъ берегу. *Некаде* лежитъ близъ подошвы горъ; тутъ есть Коптскій монастырь, а въ окрестности развалины другихъ древнихъ монастырей. Я намѣревался посѣтить это мѣсто на обратномъ пути моемъ..

³³ Здѣсь Иорданъ принимается въ общемъ смыслѣ рѣки.